

№ 52 (61) апрель 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресенья. Он это чувствует живой, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, он чувствует грусть и обращается невольно к России. Ему кажется, что там как-то лучше празднуется этот день, и сам человек радостней и лучше, нежели в другие дни, и самая жизнь какая-то другая, а не вседневная. Ему вдруг представляется – эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос Воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия, это поцелуй, который только раздаётся у нас, – и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!»...

Не в видимых знаках дело, не в патриотических возгласах – но в том, чтобы в самом деле взглянуть в этот день на человека как на лучшую свою драгоценность: обнять и прижать его к себе, как наироднейшего брата, так ему обрадоваться, как наилучшему другу, с которым несколько лет не выдались и который вдруг неожиданно приехал. Ещё сильнее! ещё больше! потому что узы, нас с ним связывающие, сильнее земного кровного нашего родства, и породнились мы с ним по нашему прекрасному Небесному Отцу, нам ближайшему нашего земного отца. И в день этот мы – в своей истинной Семье, у Него Самого в дому. В этот Святой День празднует Святое, Небесное Братство своё всё человечество, не исключив из него ни одного человека...

Есть много в коренной славянской природе нашей, нами позабытой, близкого закону Христа: без меча пришёл к нам Христос, и приготовленная земля сердец наших призывала сама Его Слово. Есть начала братства Христова в нашей природе, и побратанье людей было у нас родней даже и кровного братства... Есть у нас отвага, никому не сродная. И если предстанет нам всем какое-нибудь дело, невозможное ни для какого другого народа – то, не пожалев себя, ни одна душа не отстанет в нём от другой. И в такие минуты всякие ссоры, ненависти, вражды – всё бывает позабыто, брат повиснет на груди у брата, и вся Россия – один человек...

И твёрдо говорит мне это душа моя. Такие мысли внушаем Божьим порождаются разом в сердцах многих людей, друг друга не видавших, живущих на разных концах земли, и в одно время, как бы из одних уст, изглашаются. Знаю твёрдо, что не один человек в России верит тому и говорит: «У нас прежде, чем во всякой другой земле, воспряднуется Светлое Воскресенье Христово!»

По Николаю Гоголю

КОЛОКОЛА

*Гулко звуки колокольные
улетают в твердь небес –
за луга, за степи вольные,
за дремучий тёмный лес.*

*Миллиардом звуков радостных
лёт певучая волна...
Вся мгновений дивных, сладостных
ночь пасхальная полна.*

*В них, в тех звуках – миг прощения,
злобе суетной – конец!..
Беспредельного смирения
и Любви златой венец.*

*В них – молитвы бесконечные,
гимнов дивные слова...
В них печаль и слёзы вечные
смыты Кровью Божества.*

*В них земли восторг таинственный –
и святой восторг Небес,
В них Бессмертный и Единственный
Бог Воистину Воскрес!*

Лидия Чарская (1875-1937)

ЖИВОЙ ОГОНЬ ВЕРЫ ДВИЖЕТ ГОРЫ

Чтобы возродить Россию, русский человек должен жизненно укоренить свою душу в Боге и принять эту укоренённость – сердцем, волею и разумом. Тогда в его душе расцветёт цельная и огненная Вера, двигающая горами. Именно такая Вера ему и необходима для возрождения и воссоздания России.

Здесь недостаточно мыслить «идеал» и иметь в душе «идеализм». Идеал – величина отвлечённая; он зовёт только издали; он не срывается с последними глубокими корнями инстинкта. А если он срывается с ними и начинает вести человека изнутри, то он становится предметом Веры.

Несомненно, «идеализм» гораздо лучше безразличия и гораздо выше своекорыстия. Но идеализм должен стать реальной силой в жизни и целостным состоянием души. Она должна связать себя с таким идеалом, который есть одновременно и нечто объективно лучшее, и, в то же время, объективно сущее, подлинно-реальное – то есть Подлинное Совершенство. А это есть Бог.

Надо цельно и верно любить идеал. И для этого надо убедиться в том, что этот идеал не только «мой» и не только «для меня» идеал – но что он идеал всегда и для всех, потому что он на самом деле совершен. И это есть Бог.

Надо видеть реальность идеала не только тогда, когда нам удаётся осуществить его в жизни, но и тогда, когда мы далеки от него в наших слабостях, страстях и грехах. Он подлинно реален и без нас, и помимо нас; но хочет и должен осуществиться и через нас. И это мы должны видеть – сердцем, волею и воображением. И это есть Вера. А предмет Веры – Бог.

Вера – не умственная теория, но она не есть и слепой страх. Вера – не отвлечённое Богословие; но она – и не суеверие фанатика. Вера – это живой огонь, светящий и греющий.

Вера – это личная сила, возникающая от Богосозерцания; открытость души для всего Божественного; преданность Богу даже до смерти: способность жить тем, за что сто́ит бороться и умереть. Она свободна и не терпит запрета и принуждений. И потому она терпима. Она ценит каждую искру Божию в душе человека; она ценит и внешнеповедную религиозность. Она цельна и действительна.

Никакое земное строительство невозможно без Бога. Так обстоит совсем не потому, что Бог не терпит человеческого безбожия и немедленно наказывает за него. Нет, человеку даётся свобода верить и не верить, молиться и не молиться, помнить о Боге – и безумствовать во грехах. Ибо Богу нужна свободная Вера, свободная молитва, свободное благочестие. Откровение даруется, а не навязывается. Путь к Богу открывается – но не делается принудительным, насильственным. Человек свободно впадает в неверие и нечестие, сам опустошает свою душу от всех Божественных зовов, желаний и побуждений.

Смолкает голос совести – и люди становятся бессовестными. Исчезает воля к качеству на всех путях жизни – и люди предаются всем порокам, скверно работают и создают одно плохое (плохое искусство, плохую жизнь, плохие дома, плохой хозяйственный продукт). Отмирает чувство ранга – и все начинают посягать на всё: Любовь уступает место ненависти,

Евгений Мукоенин. Молитва Пересвета. (2007 г.)

знание подменяется и снижается, воспитание становится развращением. В душах не остаётся чувства ответственности – и вся жизнь наполняется жестокостью, страхом, бесстыдством и нуждой. И это понятно, ибо чувство Бога есть первоисточник совести и любви, то первичное лоно, где зарождаются и воля к качеству, и чувство ранга, и чувство ответственности...

Русский народ, оторванный террором от храмов и духовенства, измученный и униженный безбожниками, будет свободно и настойчиво искать путей к Богу, будет добиваться искренней, цельной и неколеблющейся Веры, основанной на самостоятельном и подлинном Богосозерцании. Из тюрьмы не возвращаются «бесследно»; прозревший слепой смотрит на жизнь новыми глазами; видевший ад – обращается к Богу из последней глубины, из потрясённого сердца и трепещущего инстинкта. Это будет настоящая жажда Бога и всего Божественного. Религия и храмы будут восстанавливаться с любовью и благоговением. Души обратятся к Богу; это обращение будет осуществляться живым личным опытом; живой опыт найдёт примирение с разумом. Возникнет обновлённая Вера; она углубит и окрылит созерцающее воображение, чтобы сердце узрело Бога и все Его лучи в мире. Такая Вера пробудит волю; воля станет характером, а характер – поведёт к поступкам. Так, Верою в Бога возродится русский национальный характер.

Крушение наше последовало потому, что мы не жили Богом в наших сердцах и делах: погасили в себе Его огонь, растеряли в себе Его искры и разложили первоосновы нашей жизни. Теперь наши души должны укорениться в Боге.

Иван Ильин. «За национальную Россию. Манифест русского движения»

ОТ МЕНЯ ЭТО БЫЛО...

Думал ли ты когда-либо, что всё, касающееся тебя – касается одинаково и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы Моего Ока.

Ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, и поэтому для Меня составляет особую отраду воспитывать тебя.

Когда искушения восстанут на тебя, и враг придёт, как река – Я хочу, чтобы ты знал, что от Меня это было, что твоя немощь нуждается в Моей Силе и что безопасность твоя заключается в том, чтобы дать Мне возможность бороться за тебя.

Находишься ли ты в трудных обстоятельствах, среди людей, которые тебя не понимают, которые не считаются с тем, что тебе приятно, которые тебя отстраняют – от Меня это было.

Я – Бог, располагающий обстоятельствами. Ты не случайно оказался на твоём месте: это то самое место, которое Я тебе предназначил. Не просил ли ты, чтобы Я научил тебя смирению? Так вот, смотри: Я поставил тебя как раз в ту среду, в ту школу, где этот урок изучается. Твоя среда и живущие с тобою только выполняют Мою Волю.

Находишься ли ты в денежном затруднении, тебе трудно сводить концы с концами – от Меня это было.

Ибо Я располагаю твоим кошельком. И Я хочу, чтоб ты прибегал ко Мне и был в зависимости от Меня. Мои запасы неисчислимы. Я хочу, чтобы ты убеждался в верности Моей и Моих обетований. Да не будет того, чтобы тебе могли сказать о нужде твоей: «Вы не верили Господу Богу вашему» [Второзак. 8, 12-13].

Переживаешь ли ты ночь скорбей!? Ты разлучён с близкими своими! – от Меня это было.

Я – муж скорбей, изведавший болезнь, Я допустил это, чтобы ты обратился ко Мне и во Мне мог найти утешение вечное.

Обманулся ли ты в друге своём, в ком-нибудь, кому ты открыл сердце своё... От Меня это было.

Я допустил этому разочарованию коснуться тебя, чтобы ты познал, что лучший друг твой есть Господь. Я хочу, чтобы ты всё приносил ко Мне и говорил Мне.

Наклеветал ли кто на тебя? Предоставь Мне это дело и прильни ближе ко Мне, убежищу твоему, чтобы укрыться от «пререкания языков». Я изведу, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень [Пс. 36, 6].

Разрушились планы твои? Поник ли ты душою и устал – от Меня это было.

Ты создавал себе планы и принёс их Мне, чтобы Я благословил их.

Но Я хочу, чтобы ты предоставил Мне распоряжаться обстоятельствами твоей жизни, и тогда ответственность за всё будет на Мне, ибо слишком тяжело это для тебя, ты один не можешь справиться с ними, так как ты – только орудие, а не действующее лицо.

Посетили ли тебя неожиданные неудачи житейские, и уныние охватило сердце твоё – знай, что от Меня это было.

Ибо Я хочу, чтобы сердце твоё и душа твоя всегда были пламенеющими пред Очами Моими и побеждали Именем Моим это душевное малодушие.

Не получаешь ты долго известий от близких и дорогих тебе людей и по своему малодушию впадаешь в отчаяние и ропот – знай, что от Меня это было.

Ибо этим томлением твоего духа Я испытываю крепость твоей Веры в непреклонность обетования, силу дерзновенной молитвы твоей о сих близких твоих. Ибо не ты ли вручил их Покрову Матери Моей Пречистой? Не ты ли некогда возлагал заботу о них Моей промыслительной Любви?

Посетила ли тебя тяжёлая болезнь, временная или неисцелимая, и ты оказался прикованным к одру своему – знай, что от Меня это было.

Ибо Я хочу, чтобы ты познал Меня ещё глубже в немощах своих телесных и не роптал бы за сие ниспосланное тебе испытание, не старался бы проникать в Мои планы спасения душ человеческих различными путями, а безропотно и покорно преклонил бы выю свою под благодать Мою к тебе.

Мечтал ли ты сотворить какое-либо особенное дело для Меня, а вместо того слёг на одр болезни и немощи – от Меня это было.

Тогда бы ты был погружён в свои дела, и Я не мог бы привлечь мысли твои к Себе, а Я хочу научить тебя самым глубоким мыслям и урокам Моим, ибо ты – на службе у Меня... Некоторые из лучших соратников Моих суть те, которые отрезаны от живой деятельности, чтобы им научиться владеть орудием непрестанной молитвы.

Призван ли ты неожиданно занять трудное и ответственное положение!? Иди, полагаясь на Меня. Я уверяю тебе эти трудности, ибо за это благословит тебя Господь Бог твой во всех делах твоих, на всех путях твоих, во всём, что будет делаться твоими руками.

В сей день даю в руку твою этот сосуд священного елея. Пользуйся им свободно, дитя Моё! Каждое возникающее затруднение, каждое оскорбляющее тебя слово, каждая помеха в твоей работе, которая могла бы вызвать в тебе чувство досады, каждое откровение твоей немощи и неспособности – пусть будут помазаны этим елеем.

Помню, что всякая помеха есть Божие наставление. Всякое жало притупится, когда ты научишься во всём видеть Меня, что бы ни коснулось тебя.

А потому и положи в сердце своё слова, которые Я объявил тебе сегодня: *от Меня это было*. Ибо это не пустое для тебя, но это – жизнь твоя.

Св. прп. Серафим Вырицкий, чудотворец

В НЕЗРИМОМ ПОДВИГЕ

3 апреля 2014 года – 65 лет со дня преставления святого преподобного Серафима Вырицкого

По дарам, которыми обладал преподобный Серафим Вырицкий, и по тому глубокому влиянию, которое он имел на тысячи людей, подвижник, безусловно, стоит в одном ряду с величайшими русскими святыми и чудотворцами.

31 марта /13 апреля н.ст./ 1866 года в деревне Вахромеево Ярославской губернии в крестьянской семье Николая Муравьёва родился сын, наречённый Василием. С младых лет он любил бывать в церкви, зачитывался житиями святых. Умер отец, затем скончалась сестра Ольга, и десятилетний ребёнок отправился на заработки в Петербург. Там получил работу рассыльного в Гостином дворе, затем приказчика в купеческой лавке. Ещё мальчиком

в случае их явных оплошностей, ничем не оскорбляя в людях достоинства, и они питали к нему нелюбопытное уважение. Помогая ряду храмов и обителей, Василий Николаевич постоянно вносил пожертвования на содержание нескольких богаделен, самая крупная из которых находилась при Воскресенском Новодевичьем монастыре. Часто супруги Муравьёвы посещали дома призрения, утешая одиноких и беспомощных тёплым участием, раздавая гостинцы и духовные книги.

С приходом большевиков к власти Муравьёв закрыл своё дело, наделил щедрыми пособиями всех служащих, а основные капиталы пожертвовал Александро-Невской Лавре, Воскресенскому Новодеви-

чьею женскому монастырю в Петербурге и Иверско-Выксунскому женскому монастырю. В Лавру он передал 40.000 рублей в золотой монете!.. Долгая жизнь в миру, предсказанная схимником, подошла к концу... Приобретённый в 1906 году двухэтажный дом-дача в посёлке Тярлево между Царским Селом и Павловском до 1920 года стал главным пристанищем Муравьёвых. Здесь Василий Николаевич, свободный от мирских забот, как бы подытоживая прожитые годы, погрузился в чтение творений святых отцов, изучение монастырских уставов и Богослужебных книг, в уединённую молитву.

Поначалу он думал принять постриг в Троице-Сергиевой Лавре, но правящий архиерей епархии Вениамин благословил его стать иноком Александро-Невской Лавры. Муравьёв вступил в число послушников и начал подвизаться в качестве пономаря. Его жена Ольга стала послушницей Воскресенского Новодевичьего монастыря. Монашеский постриг супруги приняли в один день: 16 октября 1920 года. Ольга получила имя Христины (впоследствии став схимонахиней Серафимой), а Василий – имя Варнавы в честь святого апостола Варнавы и в память о своём духовном отце. Вскоре его рукоположили в иеродиакона и поставили заведовать кладбищенской конторой; год спустя он стал главным свечником Лавры, потом получил послушание казначея, не прекращая молитвенного подвига, не оставляя долга священства...

На Богослужения его собиралось множество народа: самые простые слова проповедей в его устах приобретали особый смысл. В редкие свободные часы отца Варнаву видели в библиотеке, ночи же он проводил в молитвах. Как удавалось неутомимому подвижнику совмещать свои послушания с непрестанной молитвой, Богомыслием и пастырской деятельностью – тайна, известная лишь Господу. В 1926 году престарелый архимандрит Сергей назвал его преемником в качестве лаврского духовника. Перед новым послушанием отец Варнава принял великую схиму с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского, которому стремился подражать в течение всей жизни...

Почти три года был иеросхимонах Серафим духовником Лавры, ежедневно принимая многочасовую

исповедь в Свято-Троицком соборе (однажды эта непрерывная исповедь длилась на протяжении двух суток!). Чутко сопереживая чужим скорбям, он горевал вместе с кающимися и никого не осуждал, все грехопадения людские приписывая злобе врага рода человеческого: «Старайтесь хранить себя от сетей, расставленных вне и внутри человека и всячески прикрытых подобием правды. Они легко познаются по тому, что лишают душу мирного устройства. Где нет мира – там козни врага спасения. От Христа исходят истина и святое смирение. Мир Христов – свидетель Истины», – так назидал батюшка Серафим ищущих Господа. Его сияющие голубые глаза, казалось, заглядывали в самую глубину души исповедника. Порою одной кротко произнесённой фразой он ободрял своих духовных чад: «Молись...», «Терпи...», «Господь умиротворит злобное сердце...», «Святой преподобный Серафим поможет...», «Господь исцелит...», «Николай угодник вразумит твоё чадо...», «Матерь Божия не оставит землю Русскую...». И сбывались слова старца – отступали скорби и невзгоды. «Не сетуй на тяжесть креста, в день скорби поведай печаль твою Господу, и Он утешит тебя», – мягко наставлял батюшка тихим голосом. И Господь укреплял его силы, даровал телесную бодрость и остроту ума в тяжком каждодневном служении.

Как-то к старцу привели женщину, страдавшую от беснования: в храме её начинало трясти так, что она даже не могла поднять руку для крестного знамения. Отец Серафим предложил: «Давайте вместе помолимся». После молитвы маслом из лампы, горевшей у иконы Богоматери, помазал болящей лоб. Упав, женщина стала неестественно корчиться, раздался душераздирающий собачий лай. Старец накрыл голову страждущей эпитрахилью и начал горячо молиться – больная утихла, затем и вовсе успокоилась. Придя в себя, она уже была здорова...

Собственное же здоровье отца Серафима в эти годы резко ухудшилось, но болезнь старец принимал с великим смирением: «Я, грешный, ещё не того достоин! Есть люди, которые и не такие болезни терпят!...». Однако митрополит Серафим (Чичагов), узнав, что медики рекомендовали болящему старцу перебраться в более уединённое место, благословил переезд его в Вырицу Гатчинского района под Ленинградом. Туда же вскоре устремился непрерывный поток его духовных детей в поисках совета, утешения и облегчения телесных страданий... Отец Серафим разделял со своими духовными чадами их радости и неудачи, помогал, советовал, наставлял, и поучения его достигали самого сердца.

В понедельник, среду и пятницу, иногда и несколько дней кряду старец вообще ничего не ел. Принимая порой днём по несколько сот человек, он ночи посвящал молитве. «Бывало, заглянёшь ночью в келью батюшки, а он, обливаясь слезами, тянет к небу свои прозрачные руки, ничего не замечая вокруг», – вспоминала очевидица. Иногда прекращая приём посетителей, старец оставался в уединении и безмолвии, в молитвенном созерцании восходя в иные миры.

В годы Великой Отечественной войны Серафим Вырицкий, молясь о спасении России, совершил беспримерный подвиг столпничества. В саду его дома выступал из земли гранитный валун. В ветвях росшей рядом яблони укрепили икону преподобного Серафима Саровского, и перед ней, встав больными коленями на камень, праведник возносил Богу молитвы – изо

дня в день, в любую погоду, в мороз и зной, в дождь и вьюгу... К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, он практически не мог передвигаться без посторонней помощи, к месту моления его вели под руки, а иногда несли. Молился отец Серафим столько, на сколько хватало сил: час, два, а порою и несколько часов, отдаваясь молитве всецело, без остатка – это был воистину вопль к Богу!

Ленинградка Зоя Сошальская, и до войны бывая в Вырице, во время бомбёжек мысленно повторяла: «Батюшка, отец Серафим! Спаси-помоги!» После снятия блокады она отправилась к старцу и, придя к нему, спросила: «Батюшка, ты меня, наверное, уже забыл?». Старец с улыбкой откликнулся: «Где уж тебя забудешь! Надоела мне, кричаши: «Спаси-помоги, отец Серафим!».

Самой своей жизнью подвижник свидетельствовал о Христе, сохраняя Православие как основу существования русского народа, приводя ко спасению неисчислимое количество душ. В последние годы от лица его исходило ослепительное сияние. Вспоминают, что, взглянув на лик его, люди невольно зажмурились, как от вспышки яркого света. Господь даровал ему великую духовную мудрость, слово врачевания немощных душ, истинное провидение и пророчество. После войны к старцу ежедневно приходили люди справиться о судьбе близких. И он говорил: «Жив твой муж, уже на поезд садится». Или: «Не придёт, молись об упокоении». Ему не нужно было о чём-то спрашивать, он видел всю жизнь людей: прошлое и будущее, знал, с чем пришли к нему. «Пока рука моя поднимается для благословения, я буду принимать», – говорил старец. Однако в начале 1949 года здоровье схимника ухудшилось, и он уже не мог отвечать на записки, которые ему передавали через келейницу.

Отец Серафим был извещён о дне и часе кончины. Ранним утром 3 апреля 1949 года ему явилась Богородица, и подвижник уведомил родных: «Сегодня никого принять не смогу, будем молиться». Священник причастил его Христовых Тайн, отец Серафим приказал читать «Псалтирь» и «Евангелие», ближе к вечеру попросил усадить его в кресло для молитвы. Около двух часов ночи старец благословил читать молитву на исход души и, осенив себя крестным знамением, умер со словами: «Спаси, Господи, и помилуй весь мир». В первый же день после блаженной кончины его исцелилась слепая девочка. Мать подвела её ко гробу и сказала: «Поцелуй дедушке руку». Вскоре после этого девочка прозрела.

Преподобный Серафим Вырицкий прославлен в лике святых Архиерейским собором Русской Православной Церкви, а над его могилой установлена часовня. Чудеса на могиле старца не прекращаются вплоть до наших дней.

Своим духовным детям старец говорил, что наступит время, когда на Руси начнётся возрождение храмов и монастырей и предсказывал скорое возрождение Троице-Сергиевой Лавры, уверял, что Церкви вернут и Дивеевский монастырь, и Александро-Невскую Лавру. А ещё он предостерегал: «Если русский народ не придёт к покаянию, может случиться так, что вновь восстанет брат на брата».

Не в наши ли дни сбывается это предсказание?

С использованием текста Д. Орехова
и сайта www.serafim.com.ru

АПОКАЛИПСИС МАЛОГО ГРЕХА (часть 2)

Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою [Откр. 2, 4].

Если бы видимое небо не отделяло нас от Неба невидимого, мы б содрогались от тех несоответствий духа, которые существуют меж ангельской Торжествующей Церковью – и нашей земной Церковью почти не воинствующих, дряблых человеческих душ. Мы б ужаснулись и поняли бы ясно ту истину, которая нам сейчас непонятна: что сделал для нас Господь Иисус Христос и что Он делает для каждого из нас. Его спасение мы представляем себе почти теоретически, абстрактно. Но когда б мы увидели, с одной стороны, белоснежные сонмы молниелучных чистых духов – огненных, пламенных, горящих невообразимой любовью к Богу и устремлённых ко спасению всего творения – и другой стороны, увидели бы землю с её сотнями миллионов полулюдей, полунасекомых с сердцами, устремлёнными к земле, людей пожирающих друг друга, самолюбивых, честолюбивых, деньголюбивых, неговорчивых, одержимых прилипшими к ним тёмными силами – мы бы ужаснулись и вострепетали. И нам бы предстала ясная картина безусловной невозможности спасения «естественными» путями.

Рассуждения оккультистов об «эволюционном движении револплощающегося человечества ввысь» нам бы показали, в лучшем случае, безумными. Мы б увидели, что тьма над человечеством не редет, но сгущается... И мы бы поняли, что сделал для людей Воплотившийся на земле Творец. Мы б увидели, как колоски даже с одним зёрнышком берутся Небесными Жнецами – на Небо, что *малейшая искра Христова в человеке* – как единое зёрнышко в колоске – уже спасает этого человека. Всё тёмное зачеркивается, отсекается, берётся одна только искра – и она становится вечной жизнью человека. Слава Спасению Христову! Воистину, мы ничего не имеем в себе, кроме своего лежащего во прахе достоинства человеческого. И из этого праха мы возникаем Благодарять Христовой и искрой уносимся в Небо. Но уносимся, если зажглась в нас эта искра любви к Богу, если способны оттолкнуться душой от всего смертного в мире, *способны заметить это смертное в малейшем* – и оттолкнуть его от себя. Чуткость к малейшему в себе и будет для нас показателем здоровья нашей души. Если атомы действительно заключают в себе точные солнечные системы, то это прекрасный пример органической однородности всякого греха: малого и большого...

Речь о необходимости отвержения даже самого мелкого греха приводит нас к самому важному вопросу человеческой жизни: вопросу о жизни после смерти.

Откровение Церкви утверждает, что не освободившаяся от той или иной страсти душа перенесёт эту свою страсть в потусторонний мир, где ввиду отсутствия тела (до Воскресения) невозможно будет эту страсть удовлетворить, отчего душа будет пребывать в непрестанном томлении самосгорания, непрестанной жажде греха и похоти без возможности её удовлетворить. Гастроном, только и думавший в своей земной жизни, что о еде, несомненно, будет мучиться после смерти, лишившись плотской пищи, но не лишившись духовной жажды к ней стремиться... Пьяница будет невероятно терзаться, не имея тела, которое можно удовлетворить, залив алкоголем, и тем немного успокоить на время мучающуюся душу... Блудник будет испыты-

вать то же чувство... Деньголюбец – тоже... Курильщик – тоже.

Если курильщик не покурит двое-трое суток, он будет испытывать известное мучение, смягчаемое ещё всеми отношениями и развлечениями жизни. Но отнимите жизнь с её развлечениями – и страдание обострится. Страдает не тело, но душа, живущая в теле, привыкшая через тело удовлетворять свою похоть, свою страсть и лишённая удовлетворения. Так страдает и душа богатого грешника, вдруг лишившаяся богатства, душа самолюбца, получившая удар по самолюбию... Сколько самоубийств было на этой почве! Уже здесь, на земле, мы можем проделявать опыты над своею душой. Каждому человеку следует быть дальновидным и *оберегать свой дом от подкопа* [Мф. 24, 43].

Так неужели можно спокойно предаваться страстям или делить их на «серьёзные» и «невинные»? Ведь огонь есть огонь: и доменной печи, и горящей спички – тот и другой мучителен для человека, касающегося его, и может быть смертелен. А всякая страсть, злора, всякая похоть есть огонь...

Божий Закон заключил инстинкты тела человеческого в рамки, а волевой и раздражительной энергиям души он даёт истинное направление, чтобы легко шёл человек к одухотворению. Как назвать того, кто, понимая это, легкомысленно относится к своим страстям, извиняет их, усыпляет все признаки спасительной чуткости в своей душе?..

Надо *перестать оправдывать свою похоть*, даже малейшую, надо осудить её пред Богом и самим собой. Надо взмолиться об избавлении, о спасении. Господь зовётся Спасителем потому, что реально спасает от всех слабостей и страстей, избавляет и исцеляет – видимо и ощутительно. А исцеляя – прощает. Прощение есть исцеление того, что надо простить, и даётся оно только *алчущим и жаждущим этой Правды*. Тот, кто лишь тлеет в желании своём, не получает исцеления. Горящим же, пламенеющим, умоляющим, стремящимся сердцем – оно подаётся. Ибо только такие способны оценить дар Божьего исцеления и возблагодарить за него, чутко охранить душу Именем Спасителя от новых искушений зла.

Конечно, курение – очень небольшая похоть, как и спичка – малый огонь. Но и эта похоть духопротивна, и невозможно даже представить себе кого-либо из ближайших Господних учеников курящим. «Уничтожай малую похоть», – говорят святые, ибо нет такого жёлудя, который не заключал бы в себе дуба. Так и в грехах: малое растеньице легко выпалывается, а для искоренения большого требуются специальные орудия. *Духовный смысл курения и всех мелких «оправдываемых» противозаконий духа есть распущенность не только тела, но и души*. Это ложное успокаивание себя (своих «нервов», как говорят иногда, не вполне сознавая, что нервы – плотское зеркало души), а оно ведёт ко всё большему удалению от истинного покоя, от истинного утешения Духа. Это успокоение – мираж. Пока есть тело, его надо возобновлять постоянно, а после, в отсутствии тела это наркотическое «успокоение» будет источником мучительной пленённости души.

Так, «срывающий», например, свою злобу, тоже «успокаивается» – но лишь до нового злобного при-

падка. Успокаивать себя удовлетворением страсти нельзя. Успокоиться можно, лишь противопостав страсти, удержавшись от неё, понеся Крест борьбы против всякой страсти, даже мельчайшей, Крест её неприятия в своём сердце. Это путь истинного, верного и вечно-го счастья. Поднявшийся над туманом видит солнце и вечно голубое небо, поднявшийся над страстями входит в сферу Мира Христова – Блаженства, начинающегося уже на земле и доступного каждому человеку.

Миражное счастье – папироса. Такое же, как на кого-нибудь рассердиться, погордиться, подкрасить для людей свои щёки или губы, украсть маленький кусочек сладости – копейку с церковного блюда Божьей Природы. Не нужно искать таких счастливых. Их прямое продолжение – кокаин, удар по лицу или выстрел в человека, подделка ценности. Блажен кто найдя такое «счастье», оттолкнёт его с праведным и святым гневом. Это царствующее в мире демоническое «счастье» есть блудница, вторгнувшаяся в брак души человеческой со Христом, Богом Истины и чистой Радости.

Всякое утешение вне Духа Святого Утешителя – безумный соблазн, на котором строят свои мечты устроители человеческого «рая». Утешитель – один только Творческий Дух Истины Христовой. Молиться духом, куря папиросу, невозможно, как невозможно проповедовать. Перед входом в храм Божий откидывается папироса... *но ведь храм Божий – это мы...* Кто хочет быть храмом Божьим – откинет папиросу, как и всякую ложную мысль, и нечистое чувство. Отношение к маленькому душевному движению в себе говорит о горячности Веры человека и его любви к Богу.

Табак как растение не имеет в себе никакого зла (как и золотой песок, как и хлопок, из которого выделяется денежная ассигнация, и абрикос или иной плод – сырьё для алкоголя, и дерево, из которого делается мебель). Всё – Божье... Алкоголь бывает иногда очень полезен организму человека в известных дозах, ничуть не противореча духу, как и умеренный чай или кофе. Но вот в мягком кресле развалился человек и курит гаванскую сигару, ежеминутно прихлёбывая из стоящей около него рюмки абрикотина... Можно ли в таком состоянии вести беседу о Живом Боге, творить молитву Живому Богу? Даже если физически – да, духовно – нет, потому, что человек этот сейчас распущен, его душа утонула – и в кресле, и в гаванской сигаре, и в рюмке абрикотина. В эту минуту у него почти нет души. Он, как блудный сын «Евангелия», скитается «в далёких краях». Так человек может потерять свою душу, да и теряет её всё время. И хорошо, если опять находит её, борется, стараясь не терять, дорожит душою своею, как любимым младенцем. *Наша душа – младенец бессмертия*, беззащитный и жалкий в условиях окружающего мира. Крепко прижимая к самому сердцу эту душу, предназначенную для вечной жизни, нужно любить её и малейшее пятнышко счищать с неё! Невозможно сохранить душу, сластолюбиво распределив её по окружающим предметам: кресла, сигары, ликёра... Пример распущенного духа – смрадная общественная атмосфера, где меньший грех, кажется, молчать о Христе, чем говорить о Нём. Вот почему мир молчит о Христе, почему ни на улицах, ни в салонах, ни на дружеских беседах не говорят о Спасителе Вселенной, о Едином Отце мира, несмотря на множество людей, верующих в Него. Не всегда перед людьми стыдятся говорить о Боге – иногда перед Самим Богом стыдно бывает

говорить о людях о Христе. И молчат, а это страшный симптом. Мир наводняется множеством слов, язык человека одержим их пустыми легионами, и – почти ни слова о Боге, о Начале, Конце и Средоточии всего!.. Ибо сказать о Боге – значит сейчас же обличить и себя, и весь мир. И если слово о Боге всё же произнесено, современному человеку трудно довести речь до конца.

Если у человека нет отвращения к своим маленьким грехам, он духовно нездоров. Если есть отвращение, но «нет сил» преодолеть слабость – значит, она оставляется ему для смирения до того времени, пока человек не придётся проявить свою веру в борьбе с чем-нибудь более для него опасным, чем она. Ибо немало людей на вид беспорочных, не пьющих и не курящих подобны, по слову Лествичника, «гнилому яблоку», то есть – исполнены явной или тайной гордыни, и нет возможности смирить её, как только каким-либо падением. Но останется вне Царствия Божия тот, кто сам по тем или иным соображениям «разрешил» себе мелкие грехи. Такой человек, усыпляя свою совесть, делается не способен приблизиться к подлинной жизни духа и остаётся всегда подобен юноше, подходящему ко Христу – и сейчас же удаляющемуся от него с печалью (иногда даже и без печали, а просто чтобы... покурить!..).

Несомненно, что холодная, поучающая фарисейская «праведность» без любви более темна в очах Божиих, чем грех. Но и теплохладность христиан в исполнении заповедей – также мрачна. Как фарисействующие, так и торгующие и курящие в храме Божьем – одинаково изгоняются из храма, ибо воля Божия есть *освящение наше* [1Фес. 4, 3]. Чуткая совесть сама изострит зрение для обнаружения той чуждой, хотя и мелкой, почти невидимой «пыли», которая лежит на ранах души.

Сын Божий и Сын Человеческий дал нам заповедь: *«Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть»*. В ней Господь как бы говорит нам, людям: *Я не даю вам меры – определите сами меру и вашей любви к Чистоте Моей, и вашего послушания этой Любви...*

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

КАК ЗЛАТО В ГОРНИЛЕ ИСПЫТАНИЙ

На нашей благословенной Богом земле со времён трудов первого её святителя Митрофана укоренилось и принесло духовные плоды Евангельское учение. За свою историю Воронежская епархия из окраинной и малопросвещённой сделалась духовно крепкой и украшенной – не только многочисленными храмами и монастырями, но и славными трудами её духовных пастырей, последователей святителя Митрофана: святителей Тихона и Антония, священномучеников Петра, Тихона, Захарии и множества других, явивших своей жизнью фундамент для дальнейшего развития благодатной церковной жизни.

До середины XVII века территория, занимаемая Воронежской губернией, в церковных делах подчинена была Рязанской и Белгородской епархиям. Через сто лет после основания города Воронежа была учреждена самостоятельная Воронежская епархия, простиравшаяся от границ Рязанской епархии вдоль берегов Дона и до Азовского моря. По Указу царя Фёдора Алексеевича и по благословию Святейшего Патриарха Иоакима на новообразованную кафедру был избран игумен Макарьевского Унженского монастыря Митрофан, рукоположенный во епископа в **апреле 1682 года** и вскоре прибывший к своей пастве.

Ревностно трудился святитель Митрофан над устройством своей епархии. Он был доступен для каждого, помогал бедным, навещал больных и заключённых в темницах, утешал страждущих и обращался с посланиями к священникам, увещевал их и призывал служить пастве не только проповедью и молитвою, но давая пример для паствы собственной жизнью. Имея навыки хозяйственной деятельности, святитель построил Благовещенский собор и основал при нём монастырь, которые явились сердцевинкой духовной жизни Воронежа.

Светлые страницы в жизни представляют взаимоотношения между святителем Митрофаном и царём Петром Великим. Его деятельная помощь императору и влияние на него были значимы. Образ милостивого старца-святителя, каждый день своего служения «полагавшего душу свою за други своя» [Ин. 15, 13], путеводной звездой сияет на тверди церковной, назидая нас в делах праведности, без которых мертва и сама Вера... Надежда на молитвенное предстательство нашего Небесного покровителя и донныне влечёт под своды новосозданного Благовещенского кафедрального собора бесчисленных паломников, припадающих к раке с его цельбоносными мощами. Поистине, многие ощущают духовное утешение, ободрение и исцеление своих душевных и физических немощей. Даже Афон – твердыня Правосла-

вия – почитает святителя Митрофана как своего наставника и покровителя монашества.

Многими испытаниями был насыщен исторический путь Воронежской епархии, но Свет Воскресения Христова, озаряющий Церковь, всегда помогал нашим отцам и дедам не отчаиваться в бедах и скорбях. Перенесённые испытания – войны, репрессии, гонения – укрепляли дух верующего человека, как злато в горниле очищая его для Царства Небесного.

Из Слова митрополита Воронежского Сергия.

ОТ САМЫХ ИСТОКОВ

Ещё более полувека назад митрополит Одесский и Херсонский Сергей (Петров) говорил о том, что Воронежский край издавна привлекает внимание исследователей православной истории нашего Отечества. Такой интерес совсем не случаен, ибо край наш пропитан глубокими христианскими традициями, идущими от самих их истоков.

Амазония, Танаис, Дон... В разных названиях этой русской реки слышится многоголосый отзвук былых эпох. Ветер времени колышет степной ковыль, воды Дона уносят память о прошедшем. Какие только племена не промчались по нашей земле! Гунны, алан-болгары, венгры-угры, хазары, половцы, печенег... Жившим по Дону славянам были ведомы Камская Булгария и страны Малой Азии. Находясь на границе двух частей света, обширные донские степи являлись ареной соприкосновения многих культур и народов, разных верований, обычаев, менталитета.

Дон рано узнал Христианство. Из центральных районов Греко-Римской империи язычники ссылали

христиан в отдалённые колонии, и, прибывая на «окраины мира», гонимые за истинную Веру способствовали её распространению в Придонье, благо духовная почва к тому располагала. Здесь проповедовал Слово Божие святой Андрей Первозванный, сеяли семена христианства апостолы Филипп и Симон Канонит. И придонские славяне не оставались равнодушными к евангельскому благовестию, душой, сердцем и разумом принимая свет Веры Христовой. Археолог Д.М. Струков, исследовав меловые катакомбы Дивногорского монастыря, не без основания считал, что в те времена на Среднем Дону уже существовали пещерные христианские общины. Академик В.И. Ламанский писал о том, что святые равноапостольные солунские братья Кирилл и Мефодий во время выполнения хазарской миссии 860 года крестили донских славян, живших в пределах Хазарского каганата.

В XI-XIII столетиях наш край в политическом отношении подчинялся Рязанскому княжеству, а в церковно-каноническом относился к Черниговской епархии.

Одна из русских летописей подтверждает это: «Были тогда Рязань и Чернигов едина епископия». Семени Веры дали всходы и созревали...

Донская Русь! Край, первым принявший на себя удар монголов. После разящего, как росчерк сабельного удара, татарского нашествия жизнь в обширных придонских землях замерла и затаилась – но не захла, не исчезла. В описании «Хождения Пименова в Царьград» спутник митрополита диакон Игнатий с болью замечает, что ранее здесь «были грады красны... а ныне пустыня великая». Действительно, до нашествия ордынцев донской край был многолюден, со своими городами, владетелями, Божиими храмами и боголюбивым населением. О липецких князьях, потомках князей черниговских, упоминает Н.М. Карамзин, а высокопреосвященный Макарий (Булгаков) дополняет историка: «Липецкие князья исповедовали христианскую Веру, и не могло быть, чтобы кроме князей и их свиты в их области не было христиан и священников, обязанностью которых было учить, крестить язычников и строить церкви». В годы монгольского ига христианство на Дону не только сохранилось, но и сумело значительно расширить свои пределы, а в столице Золотой Орды городе Сарае была учреждена Сарайская кафедра для русских и татарских христиан на всём пространстве южной России.

В XVII веке для защиты от кочевников южных границ крепнущей Руси создаётся уникальная фортификационная система: Белгородская засечная черта. Это была цепь городов-крепостей, прикрывавшая от степняков огромные земли Русского государства. Город Воронеж, основанный 1 марта 1586 года, являлся самым крупным звеном в этой могучей оборонной цепи. Вскоре появились другие крепости, и перво-наперво в каждой из них ставились Божьи храмы, иногда там же основывался монастырь, а монахи-подвижники, искавшие уединения, строили скиты и пустыни.

В те времена край наш был беспокойным. По Дону батушке ходили-гуляли разные люди, сеяли раздор среди православных: беглые, татары, бродники, раскольники. Эта вольница не признавала ничьей власти. Некогда славные христианские нивы поросли бурьяном великих смут. Население Дона духовно окормлялось рязанскими владыками, и из-за непомерной

обширности епархии архипастыри с трудом простирали своё влияние на слишком уж удалённые от центров места. Всё это и предопределило создание в наших краях отдельной епархии.

Началом Воронежской епархии стало её учреждение на Московском Архиерейском Соборе и избрание на вновь созданную кафедру игумена Свято-Троицкого Макариево-Унженского монастыря Митрофана. Хорошо знавший приходскую жизнь, он был известен, с одной стороны, как человек высокой христианской жизни, горячий молитвенник и строгий аскет. С другой стороны, святитель Митрофан зарекомендовал себя как мудрый церковный организатор и умелый хозяйственник. По Указу Государя и по благословию святейшего патриарха Иоакима «велено быть в Воронеже епископу». Фактическое рождение Воронежской епархии датируется **14 апреля 1682 года**, когда в Успенском соборе Московского Кремля Митрофан был «поставлен в первые епископы».

Вступив в управление епархией, святитель Митрофан Воронежский прежде всего обратился с посланием к своим ближайшим сотрудникам-пастырям: «Вы, честные иереи, проповедуйте слово, обличайте, запрещайте, умоляйте со всяким долготерпением и учением. И молю вас, братия, вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайтесь за немощных, долготерпите ко всем, непрестанно молитесь, о всём благодарите. Это есть воля Божия о Христе Иисусе в вас. Образ пробуждайте верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою; ни едино ни в чём дающее преткание, да служение безпорочно будет; но во всём представляйте себе яко Божии слуги. Всё это соблюдая, поистине... примете неувядаемой славы венец». Слова эти – как наказ, как послы в будущее. Архипастырь трудился, не покладая рук, возвращая сохранённые во всех житейских бурях семена Православия и уничтожая духовные сорняки, укоренившиеся в сознании наших предков – и преуспел. Духовно-просветительские, организационно-строительные и храмоздательные деяния святителя Митрофана укрепили нерв национальной мысли, вдохнули в народную душу идею, которая со временем расцветёт пышным цветом. И имя ей будет – Православная Россия.

Игорь Маркин

ВЫСОКАЯ ЖАЖДА

Блаженны алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся [Мф. 5, 6]. Вот план созидания четвёртого уровня Райской пирамиды в душе человека. Здесь строительный материал – стремление всех сил души к Правде, жажда Правды. Здесь на страстном желании Истины, подобном голоду и жажде, создаётся потребность в подлинной Правде. Голод и жажда во все времена были побудительным мотивом строительства. Однако речь в этом обетовании ведётся не о плотских желаниях – голоде и жажде, утоляемых хлебом и водой, а том величайшем Голоде и о той величественнейшей Жажде, которые душа кроткого человека носит в себе и каких вся земля со всеми её яствами и напитками не может утолить. Человек кроткий – человек-агнец – всегда кажется окружающим сыт и всем доволен, потому что молчит и терпит. По сути, великая Жажда Правды кроется в глубинах души его, как спящий вулкан.

Легко насытить гордого, дни свои на земле употребляющего на разрушение собственной души. Он питается всякой грязью земной; лишь протолкни его вперёд, поставь во главе каравана людского – и он будет удовлетворён. Однако того, кто воздвиг три первых уровня Райской пирамиды своей души – взыскующего высоты духовной, скорбящего о своём человеческом ничтожестве и кроткого уповающего на Господа – ничто земное, преходящее и тленное не может насытить. Такой человек смотрит на мир Божьими очами, мыслит Божьим умом и ищет Божью Правду. Под этой Правдой подразумеваются Истина и порядок – такие, как Богом было открыто и завещано: Истина о Творце, о мире, о человеке, Истина о цели и о пути. Истина предполагает порядок, гармонию во всём, внутри и снаружи: в душе, в теле, в обществе, во всём мире...

Всем сердцем, умом и душою искомая Божья Правда состоит из знания Истины и применения Истины.

Всё, что человеку необходимо знать и делать, чтобы приблизиться к Господу и угодить Ему, названо одним словом: Правда. Фарисеи не были алчущими Правды, они утверждали, что уже «имеют правду». И Пилат не был жаждущим Правды, хотя и спрашивал Иисуса:

«Что есть Истина?» [Ин. 18, 38]. Алчущими Правды явились все те, которые с самого начала пошли за Христом – и не оставили Его до смерти. И сегодня жаждущими Правды будут жаждущие Христа, ибо Господь Иисус Христос – и есть вся полнота Правды, всеобъемлющая Истина и порядок, как Сам Он сказал о Себе: «Я есмь Путь и Истина» [Ин. 14, 6].

Тем, которые алчут и жаждут Христа как совершенства Правды, обещано, что они насытятся. Уверовав в это обетование, многие христиане презрели голод плотский и жажду мирскую и отправились искать утоление своей духовной жажды. Многие из них оставляли всё мирское, устремлялись отшельниками в пустыни, затворялись в пещерах, становились молчаливыми, поднимались на столбы, чтобы вращивать в себе духовную жажду и её – выпестованную жажду духа – насыщать спасительной Правдой Небесной: Господом Иисусом Христом.

Они жаждали Небес – а мир жаждал их... Лишь для того, чтобы посмотреть на святого Антония, император Константин Великий вызвал отшельника из пустыни... Император Феодосий умолял старца Зиновия прибыть из Египта в Царьград, только чтоб он мог послушать его... Император Лев сам отправился в пустыню, дабы лично встретиться с Моисеем Муриным, чело-

веком безупречной святой жизни... Всемогущие властители земные, в душах которых пробуждалась высокая духовная жажда, спустились со своих престолов и искали встреч с теми, кто ощущал себя самыми жаждущими, теми, кто день и ночь страстно стремился к насыщению Правдой Божьей на Небесной Трапезе. Эти святые подвижники, которые до конца жизни пестовали и несли в себе жажду Высшей Правды, миру виделись сытыми и удовлетворёнными. Они почитали мирское довольство голодом – а мир считал их жажду благополучием. Поистине, выбрать подлинную жажду – дело непростое, это удел зрелых душ. Из двух жажд, мирской и Вышней, верные рабы Божии, блаженные подвижники – выбирали Жажду Небес. Именно ею созидали они четвёртый уровень своей Райской пирамиды, прочный и великолепный, как драгоценный камень изумруд.

Вдумаемся: только их бесценное алкание будет насыщено, а обманчивую жажду мирских удовольствий никогда нельзя будет утолить ни на этом, ни на том свете. Вспомним, что Творец сказал устами Пророка: «Вот, рабы Мои будут есть, а вы будете голодать; рабы Мои будут пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде» [Ис. 65, 13-14].

Святитель Николай Сербский

УМЕНИЕ ЛЮБИТЬ КРЕПКО И ДОЛГО

Человек рождается не только в недрах родины, но и в лоне семьи. Семья – это первая родина. А Родина – великая национальная семья. Как соты пчелиные состоят из запечатанных ячеек с благоухающим мёдом – так жизнь народа состоит из семей: каждая ячейка отделена и «запечатана», и всё-таки все вместе они сражаются в единство; в каждой ячейке – свой мёд, но из этих мёдов состоит единый мёд целого улья. Разружьте ячейки – и вытечет мёд, и распавшуюся вошину отдадут на переплавку...

Семья вырастает из любви, живёт любовью, родит и растит любимых детей. Поэтому она есть первая школа любви и жертвенности. Кто убивает семью – тот гасит любовь в своей стране. Тогда остаётся одна разрушительная ненависть.

То, что нужно сейчас России – это умение любить крепко и долго. Ей нужна любовь долгого и глубокого дыхания. Где же научатся ей русские дети, если не в крепкой, единобрачной семье своих родителей?

Только в семье любовь чиста, верна и органически-строительна. Вне семьи она становится распутной и приучает людей к безответственности, измене, анархии и общественному распаду: безответственные и распущенные родители плодят беспризорных людей...

Нам не удастся ни освободить, ни возродить Россию без чувства национального достоинства, без веры в благие силы своего народа. Где же научатся этому русские дети, если не в родной семье? Где загорится этот огонь национальной гордости, если отец и мать не будут блюсти его словом и делом? Кто внушит нашим детям веру в русский народ, если русская семья развеет и растеряет эту веру?

То, что нужно России навеки – это сила русского национального характера. Исторически этот характер зарождался в суровой русской природе; он закалялся в войнах; приобретал глубину и благородство в молитвах; выковывался в монастырях и в армии. Но хранилищем его была, прежде всего, русская семья. И ныне эта семья должна понести и осуществить своё призвание: она должна превратить самые нужды, беды и лишения свои в школу характера для своих детей, чтобы новое русское поколение получило тот крепкий закал, ту стоическую выдержку, ту свободу не боящегося трудностей духа, без которых нам не воссоздать порядка в России.

Семья – первая школа взаимного доверия, солидарности и дисциплины. Именно здесь человек учится подчиняться и властвовать – в знак любви и справедливости. Таким образом семья даёт человеку первые начатки правосознания. В семье русский ребёнок дол-

жен научиться первой основе гражданственности: умению чтить авторитет и в то же время – оставаться внутренне свободным. Он должен научиться здесь чести, жертвенности и справедливости. Здесь он должен въяе и вживе понять, что значит: «один за всех, все за одного». Ибо он сам однажды создаст семью – новую семью следующего поколения – и внесёт в неё тот же самый дух, который он бессознательно вынес из впечатлений своего детства.

Семья – родовый очаг всех здоровых традиций. Человечеству нелепо начинать всё сначала каждые двадцать лет: опыт и мудрость накапливаются тысячами. Культура без традиции – невозможна; а традиция передаётся верно и полно только в знак любви и заботы, то есть в семье. Семья есть трудовой очаг, трудовое наследственное единение людей. Где прочна семья – там народ работает и богатеет, там цветёт народное хозяйство.

Семья даёт человеку два священных первообраза: образ любящей чистой матери и образ сильного и благостного отца. Через них душа учится прилепляться к Родине-Матери и возноситься к Богу-Отцу. И кто пронесёт эти два первообраза через всю жизнь – тому никакие дьявольские соблазны не будут страшны.

Иван Ильин

Владимир Марков. Семья.

ИСПЫТАЙ СЕРДЦЕ СВОЁ: ПОЧЕМУ ПЛОХО

Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя ставляет главной целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого. Особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нём пустота, через отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нём ничем не удовлетворимую жажду – неопределённую, но непрестанную. Человек стал бездонной пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну – но не видит и не чувствует наполнения...

Испытай сердце своё – и найдёшь, что ничто не может вполне удовлетворить и наполнить его, кроме Бога. Его и взыщи всеми силами души своей. Если взыщешь так – обретёшь.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский

Сергей Панин. Полюшка. (2009 г.)

ДЕТСКАЯ

*В этой комнате так пусто.
Дышит тяжело темнота.
Проживают только чувства
в этой комнате лета.
В ней когда-то жили люди,
и ребёнок лопотал...
А теперь после полудня
тут сияет чистота!
Чистота – залог здоровья
тела, чувства и души.
Сяду скромно в изголовье
прошлой жизни...*

*Хороши
были кудри золотые –
до сих пор их тонкий свет!..
И на стенах, как живые,
шепчут фото и портрет.
Протираю окна, полки,
мою тщательно полы,
чтоб оттуда – ни иголки!
Но звенит, как кандалы,
пустота...*

*И голос мамин
из глубин ушедших лет
разбивается о рамы.
И дорожки лунной след
тонкой тянется рукою
и спешит меня обнять.
В этой комнате легко я
жизнь могу – как шубку – снять
ловко с гвоздика на стенке,
натянуть на сорок лет...
Детства в комнате оттенки.
Неизбывный Божий Свет...*

Ольга Лукьянова

ОТ ОТЦА ДОЧЕРИ

Доченька! Любимая моя, единственная! Как страшно и неотвратимо надвигался на меня день разлуки с тобой, и как всё обрушилось, как почернело всё вокруг, когда он наступил. Я провалился в темноту. Единственное, что оставалось белым – это твоё лицо и твоё белое прощальное платье.

Будто я шёл-шёл – а сердце вдруг выпало из груди, и вместо него поселилась тоска, постоянная тоска, съедающая душу... Солнце закатилось, свет погас. Незачем стало жить. Я даже упрекал тебя: зачем ты меня оставила в этой пустоте? Я даже осмеливался спрашивать Бога: за что я так наказан?

О, как невыносимо было без тебя! Это не с чем сравнить. Может быть, вот это: в детстве я, как все дети, боялся остаться один, без взрослых – но что такое настоящий ужас одиночества я узнал, когда сам стал взрослым, когда ты ушла от меня. А дальше? Не понимаю как, но я продолжал жить, как будто в каком-то тумане. Не помню даже, с кем и о чём говорил, куда ходил и ездил, что ел и пил. Но мало-помалу очнулся, стал воспринимать окружающее. Хотя жить не хотелось. Зачем? Тебя уже не было. Но что-то помимо меня приказывало мне: жить. И живу до сих пор.

Живу, и всё больше понимаю, что живу благодаря тебе. Ты же осталась моей дочерью, и это ты, моя родная, посылала мне людей, говоривших, что у Бога нет смерти, что у Него все живы. О том, что безгрешные дети призываются Богом к Его Престолу, чтобы стать ангелами. О том, что наши жизни нам не принадлежат. Долго мой ум не хотел смириться с правотой этих слов, но постепенно сердцем и душой я их воспринял.

И теперь мне всё легче и легче. Ведь там, где сейчас ты, нет слёз, вздыханий, нет болезней – но жизнь безконечная. Так говорится в обряде отпевания, и это правда. Я поверил в это благодаря тебе. Ты же у меня учительница. Помнишь, ты рассаживала своих кукол, проводила с ними уроки, писала за них в тетрадках и проверяла... Я, доченька, твой ученик, и ты научила меня верить в бессмертие.

Ты приходила ко мне и говорила: «Папа, я помню, как ты носил меня на руках. Ты же мой папа, я всегда знала, что ты самый сильный, самый большой! Ты так высоко поднимал меня, что я видела далеко-далеко».

Дочь, ты и сейчас видишь дальше меня, видишь уже не только пространство, видишь уже и время. Тебе, а не мне дано знать моё земное время.

И я всё более и более понимаю, что встречу с тобою надо заслужить. Ты – ангел, ты у Бога; я, по сравнению с тобой, много жил, грешил, и мне надо пройти большой путь покаяния, добрых дел, сострадания, жертвенности, исповеди и причастий, чтобы очиститься и заслужить встречу с тобой.

До встречи, родная!

Владимир Крупин

МОСКОВСКАЯ ПАСХА

Московские бульвары зеленеют первыми липовыми нежными листочками. От вкрадчивого запаха весенней земли щекотно в сердце. По синему небу плывут разблёканные весёлые облачка; когда смотришь на них, то кажется, что они кружатся. Или это кружится пьяная от весны голова?

Гудит, дрожит, поёт, заливаясь над Москвой немолчный разноголосый звон всех голосистых колоколов!..

Каждый московский мальчик, даже сильно захудалый, самый обойдённый судьбою, имеет в эти пасхальные дни полное, неоспоримое, освящённое веками право залезть на любую колокольню и, жадно дождавшись очереди, звонить сколько ему будет угодно, пока не надоеет, в любой из колоколов, хоть в самый громадный, если только хватит сил раскачать его сорокапудовый язык и мужества выдержать его оглушающий, сотрясающий всё тело медный густой вопль. Стаи голубей, диких и любительских, носятся в голубой чистой вышине, сверкая одновременно крыльями при внезапных поворотах, то темнея, то серебрясь и почти растаивая на солнце...

Как истово-нарядна, как старинно-красива коренная, кондовая, прочная древняя Москва!.. На мужчинах тёмно-синие поддёвки и новые картузы, из-под которых гладким кругом лежат на шее ровно обстриженные, блестящие маслом волосы... Выпущенные из-под жилеток косоворотки радуют глаз синим, красным, белым и канареечным цветом или весёлым узором в горошек. Как румяные лица, как свежи и светлы глаза у женщин и девушек, как истово горят на них пышные разноцветные московские ситцы, как упоительно пестрят на их головах травками и розанами палевые кашемировые платки и как степенны на старухах прабабушкины шали – шоколадные, с жёлтыми и красными разводами в виде больших вопросительных знаков!

И все целуются, целуются, целуются... Сплошной чмок стоит над улицей: закрой глаза – и покажется, что стая чечёток спустилась на Москву. Непокоримым и великолепным обрядом пасхального поцелуя. Вот двое осанистых степенных бородачей издали заметили друг друга, и руки уже широко распространились, и лица раздались вширь от сияющих улыбок. Наотмашь опускаются картузы вниз, обнажая расчёсанные на прямой пробор густоволосые головы. Крепко соединяются руки. «Христос Воскресе!» – «Воистину Воскресе!» Головы склоняются направо – поцелуй в левые щеки, склоняются налево – в правые, и опять в левые. И всё это не торопясь, вожеватю.

– Где заутреню стояли? – У Спаса на Бору. А вы? – Я у Покрова в Кудрине, у себя.

Воздушные шары покачиваются высоко над уличным густым движением на невидимых нитках разноцветными упругими лёгкими весенними гроздьями. Халва и мармелад, пастила, пряники, орехи на лотках. Мальчики на тротуарах у стен катают по желобкам яйца и кокаются ими. Кто кокнул до трещины – того и яйцо.

Пасхальный стол, заставленный бутылками и снедью. Запах гиацинтов и бархатных жонкилий. Солнцем залита столовая. Восторженно свирисят канарейки.

Юнкер Александровского училища в новеньком мундирчике, в блестящих лакированных сапогах, отражающихся чётко в зеркальном паркете, стоит перед милой лукавой девушкой. На ней воздушное платье из белой кисеи на розовом чехле. Розовый поясик, роза в тёмных волосах.

– Христос Воскресе, Ольга Александровна, – говорит он, протягивая яичко, расписанное им самим.

– Ольга Александровна, вы знаете, конечно, православный обычай...

– Нет-нет, я не христосуюсь ни с кем.

– Тогда вы плохая христианка. Ну, пожалуйста! Ради Великого Дня!

Полная важная мамаша покачивается у окна под пальмой в плетёной качалке. У ног её лежит большой рыжий леонбергер.

– Оля, не огорчай юнкера. Поцелуйся.

– Хорошо, но только один раз, больше не смейте.

Конечно, он осмелился. О, каким пожаром горят нежные атласные прелестные щёки. Губы юноши обожжены надолго. Он смотрит: её милые розовые губы полуоткрыты и смеются, но в глазах влажный и глубокий блеск.

– Ну, вот и довольно с вас. Чего хотите? Пасхи? Кулича? Ветчины? Хереса?

А радостный, пёстрый несмолкаемый звон московских колоколов лётся сквозь летние рамы окон...

Александр Куприн

*Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,
что бывает любовь на земле!..
И от лени или со скуки
все поверили, так и живут:
ждут свиданий, боятся разлуки
и любовные песни поют.
Но иным открывается тайна –
и почит на них тишина...
Я на это наткнулась случайно,
и с тех пор всё как будто больна.*

Анна Ахматова

ПЕРЕД ПРИЧАСТИЕМ

*Ночь молчит тишиной –
и волнует молитвой сердечною.
Разливается мгла за оконным стеклом...
Дышит память рабой,
и от страха пред Вечностью
всё лампадка горит пред иконным углом.*

*День пугает собой
и тревожит пустыней беспечности.
Остывает душа перед смертной борьбой...
Стонет память мольбой –
в ней такой скоротечною
жизнь мелькнула, такой непутёвой судьбой!..*

*Слава Богу за всё:
и за это мгновение
перед страшной, неведомой Жертвой Святой...
«Слава Богу за всё!..» –
это, может, последнее,
что хотелось бы взять перед встречей с Тобой.*

*Слава Богу за всё:
и за жизнь... и за смерть.
Слава Богу за то, что пока не случается...
И что, путь свой пройдя,
я смогу умереть –
чтобы жить, где Любовь никогда не кончается.*

Из стихов афонского монаха

ПОКАЯНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОСТОЯННЫМ

Причащение без исповеди – одно из проявлений модернизма, и оно служит не религиозному подъёму, а обмирщению духовной жизни.

В древней Церкви было правило: причащаться всем присутствующим в храме, и тот, кто не причащался, должен был объяснить причину этого священнослужителю. Но тогда была практика исповеди перед всей общиной, которая затем сменилась частной исповедью.

Уже в IV веке святой Иоанн Златоуст и другие святители сожалели о том, что христиане стали причащаться редко – по своему нерадению. Впрочем, святитель Иоанн утверждал, что главное не в том, сколько раз причащается человек, а как он причащается.

В настоящее время возобновление практики причащения всех прихожан на каждой Литургии без исповеди не нужно. Духовная жизнь современных христиан находится на таком низком уровне, что подходить без исповеди к Причастию было бы профанацией – и даже, в некоторых случаях, оскорблением Святыни. У многих, к сожалению, настолько приупилилось чувство греха, что человеку кажется, что «всё в порядке», даже если душа его полна грехами, как корзина грибами... Притом что праведный Иоанн Кронштадтский пишет: «Мы грешим всегда, и поэтому покаяние должно быть постоянным». А значит, исповедь – тоже. Так что вопрос о необходимой частоте причащения надо всякий раз решать индивидуально, учитывая обстоятельства жизни и духовные потребности христианина.

По словам святого Иоанна Златоуста, человек причащается *недостойно* в том случае, если он считает себя *достойным* Причастия. Ведь все мы недостойны, все мы в грехах и в падении... Поэтому перед Причастием надо «вытрезвиться» от страстного духа мира через усиленную молитву, размышления о своей греховности и через покаяние. И постараться день причащения посвятить Богу, а не мирской суете или развлечениям.

Помоги, Господи!..

Архимандрит Рафаил (Карелин)

ВОРОВАЛ, КЛЕВЕТАЛ – И ПРИШЁЛ!..

Или как встретить впервые пришедшего в храм

Есть удивительная особенность у приходов провинциальных городов и сёл: здесь все друг друга знают, или слышали друг о друге, или встречались. Поэтому любое новое лицо в храме вызывает радость, что произошло в человеке начало, имеющее свойство быть бесконечным, спасительным и вечным. Человеком, которого мы никогда не видели в храме, сделан первый шаг на долгом и трудном пути...

В том, что этот шаг нелёгок, практически каждый по себе знает, если ему с детства не привили знание о необходимости Веры, молитвы и участия в Таинствах церковных. вспомните, как вам было впервые нелегко перекреститься на виду у всех, как мешало смущение

переступить церковный порог, как боязнь чужого мнения останавливала ваше желание молиться. Многие прошли через подобные препятствия, но жизнь имеет свой конец, то есть свойство умаляться, сокращаться, идя к завершению – а окружающий мир, как его ни облагораживай, всё едино таит в себе несправедливость, а порой и откровенное зло. Поэтому одного внешнего созерцания храма и тайной неумелой молитвы мало. Хочется большего.

И вот выбор сделан – человек пришёл в храм Божий. Неумело крестится, не знает, куда встать, не понимает, что изначально надобно делать, и оттого чувствует себя неловко и растерянно. Благо если его

встретят сердобольный взгляд и конкретная помощь с объяснениями, что и как. А если он не найдёт поддержки и слова ласкового? Если внимание обратят лишь на его внешний вид, а не то, что происходит в душе пришедшего? Каждый ли сможет в этот, по сути, судьбоносный для себя день остаться верным своему решению? К сожалению, не всегда на это сил хватает.

От бабушек-церберов, шпыняющих любого, кто по их понятиям «неверно» стоит, «не так» молится, «не вовремя» кланяется и «не туда» свечи ставит, храмы практически избавились. Хотя подобные «самородки» иногда ещё встречаются.

Нынче не церковный ликбез от «бабкиного богословия» страшен – иное гонит из храмов тех, кто впервые обращается к Богу. Не раз приходилось слышать от «смиранных» прихожан: «Вот, батюшка, смотри-ка, соседка моя в церковь зачастила, а сама-то раньше...». Или: «Наворовал, а теперь заявился – грехи замаливать...». Даже если так не скажут священнику, то обязательно осудят, с «товарками» обсудят или ухмыльнутся, а ухмылку эту или обсуждение лукавый, конечно, церковному новичку покажет и передаст. У него миссия такая: смутить человека и в храм не пустить.

В чём же причина подобного и часто встречающегося отношения ко вновь приходящим?

Дело в том, что не преодолено абсолютно мирское, из материалистического мировоззрения пришедшее понятие: «Церковь – это место, где удовлетворяют религиозные потребности». В переводе на обиходный язык: в храм Божий идут для того, чтобы «что-то взять» или «чего-то получить», храм пытаются определить лишь как духовную или душевную «лавку», место приобретения «чего-то» в обмен на «что-то». Нынче даже психологи многие, никогда в церковь Божью не заглядывающие, советы дают: сходить туда для получения «духовного равновесия».

Но ведь колокола на службу зовут совсем не для решения текущих потребностей граждан! Не для того храмы украшены, красивые облачения одеты и благоуханный ладан с Афона привезён, чтобы «решить частную актуальную проблему современного человека» и «удовлетворить насущное желание этого часа!»

Иное назначение Церкви и Православной Веры: оно в преобразении человека заключается.

Всё просто. Не нужны здесь особые «духовные практики», эзотерические изыски и поиски иных реальностей. Заболел от грехов своих – избавься от них, и Бог поможет выздороветь... Была блудницей – убери из мыслей вождление, и освободишься от блуда... Был вором – прекрати брать чужое, отдай наворованное тем, кто в этом нуждается, и Господь будет рядом с тобой...

Такое преобразование вполне возможно. вспомните, как римский воин и убеждённый гонитель христиан Савл, преследовавший их везде и всюду, стал апостолом Павлом... вспомните, по «Евангелию», кем был первый человек, ведённый Христом в Рай: разбойником... Что делал по профессиональной привычке мытарь, к которому Христос в дом в гости зашёл? Людей обирал и обманывал... И это лишь несколько евангельских примеров, а сколько их в двухтысячелетней истории Православия? Не перечить.

Вывод однозначен: преобразование подвластно каждому, кто к нему стремится, независимо от уровня его греховности. Вера наша не для получения сиюминутной помощи нужна, а для того, чтобы человек стал

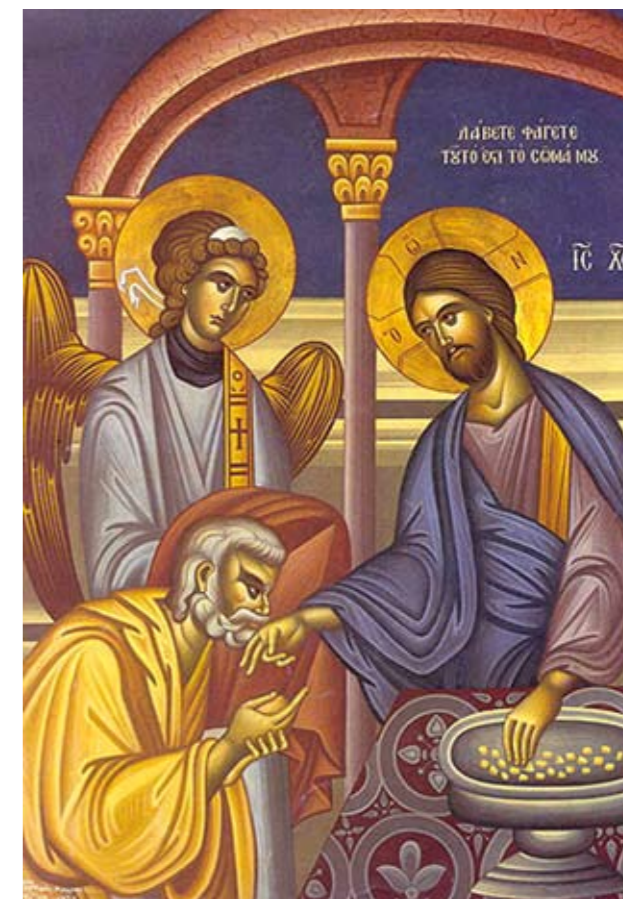
иным, Богу угодным, чтобы забыл популярное у многих объяснение всех неудач и горестей: «У меня судьба такая». «Программа» личного преобразования – в Слове Божьем, в «Евангелии» дана и много пунктов не содержит. Просто всё: хочешь преобразить себя и свою жизнь – знай, что её подлинность возможна только с Богом и в единстве с Ним. Для того чтобы такого единения достигнуть или приблизиться к нему надо через изначальное Таинство Крещения стать христианином, а затем в жизни стараться подражать Христу. Если всё же искушения окружающие завлекли в «страну далеке», то нужно заставить себя покаяться, переосмыслить неверные дела и поступки. Для того же, чтобы силы для этого иметь и укрепить единство с Богом, без причащения Тела и Крови Господней не обойтись, то есть необходимо участвовать в Таинстве Евхаристии.

Бог не тот, кто издали смотрит и выискивает грешников и праведников: Он реально участвует в твоём собственном преобразении и ведёт тех, кто к Нему стремится, к святости.

Именно так! «Бог вочеловечился, дабы человек обожился», – говорит Церковь. Это «обожение» человека возможно только через его личное преобразование.

Из этой логики следует далеко нелицеприятный вывод для тех, кто при виде своего знакомого, впервые пришедшего в храм, начинает вспоминать его прегрешения, мнимые и настоящие. Будет на то Божья Воля – и преобразится данный новоначальный, неопитом пока называемый, а может, и святым станет, с Богом в общении будет. А тот, кто осуждает и злословит его, возможно, так и останется в гордом одиночестве своей псевдо-веры, где Христос – лишь приставка к собственному мнению.

Источник текста: www.orthodoxy.org.ua/data

ВРАГ КУЗЬМА

Анна Петровна жила в небольшом южном городке в доме, принадлежавшем военному санаторию. Её сын был военврачом санатория и выписал её из Курска ухаживать за внуками. Сам он жил с женой и двумя детьми в просторной трёхкомнатной квартире. Для матери не было отдельной комнаты, и он получил для неё комнату в двухэтажном деревянном доме коридорного типа с двумя туалетами на двенадцать комнат. Дом был с широкими балконами, увитыми виноградными лозами, у крыльца росли веерные пальмы и широколистные бананы. Несколько соседей распределили между собой землю перед домом и устроили цветники. На участке Анны Петровны росли лилии, розы, гладиолусы, осенью она высаживала хризантемы. По вечерам поливала и свои цветы, и соседские, ухаживая за всем цветочным хозяйством.

Заниматься внуками ей пришлось недолго: сын скоропостижно скончался, а невестка после его смерти запретила Анне Петровне приходить в их дом, поскольку бабушка была верующей и открыто ходила в храм. Доверять ей офицерских детей было нельзя: времена были непростые, властвовал Хрущёв, объявивший Церкви войну. И в военном санатории уволили даже пожилых санитарок, уличённых в посещении Дома Божьего. Анна Петровна там не работала, к сыну приехала пенсионеркой, и всё же замполит неоднократно указывал ему, что тот, советский офицер и коммунист, не может избавить мать от «опасного пережитка». Сын не обижал её, просил только не говорить с соседями о Боге. Анна Петровна тяжело пережила его смерть, а когда невестка запретила ей общаться с внуками, совсем сдала. Дети, правда, иногда навещали бабушку, несмотря на запрет матери. Потом невестка вышла замуж и уехала с новым мужем и детьми в Иркутск...

Анна Петровне было одиноко. Соседи были из санаторной службы: женщины – медсёстры, повара и официантки, мужчины – шофёры, водопроводчики, электрики. Общалась она со всеми просто и приветливо, но дружбы ни с кем была. Её сверстницы, сидя по вечерам на двух скамейках у крыльца, часами перемывали кости соседям и соседкам. Кто и когда ушёл от беспутной Лидки, на сколько посадили за кражу Митьку (младшего Жгутикова – старшие три брата давно сидели в тюрьме). Обсуждали новое платье модницы Валентины из семнадцатой квартиры и её золотое кольцо (на зарплату медсестры такое не купишь). Спешили осудить внуков, приехавших из Саранска к Нине Павловне: уж больно шустрые, ходят с полными пазухами орехов и слив – обносят соседские сады и огороды... А к дворничихе Зинке приехал из Елабуги жених Ахмет, только что отслужил армию, а Зинке уж тридцать... Новостей много, и особо надо позлословить Анну Петровну: с ними она не сидит, в гости к себе не зовёт, единственная из жильцов шести домов, построенных для сотрудников санатория, ходит в церковь. От такой старухи и невестка сбежала, и внуков к ней даже на летние каникулы не присылает. Недаром её так ненавидит боцман Кузя (Кузьма был ближайшим её соседом, их балконы разделяла тонкая перегородка из фанеры, так что можно и слышать, а перегнувшись через перила – и видеть, кто чем занимается).

Анна Петровна любила свой балкон. У неё и здесь росли цветы в ящике с землёй, прикреплённом к перилам. Их дом стоял на горе, и ничто не загораживало

вида на море, простиравшееся до самого горизонта. В ясные дни трудно было разглядеть границу между лазурью моря и неба, а порой оно грозно темнело и покрывалось белыми барашками волн, и тогда становилось понятным, почему море названо Чёрным... Она любила молиться, глядя на море. В сильный шторм шум прибоя был хорошо слышен, но он ей не мешал. Молилась по ночам и в грозу, глядя на быстрые молнии, разрывающие мрак... Житейское море шумело за фанерной перегородкой громче и страшнее.

Большую часть года она спала на балконе. Засыпала с трудом, перебирая детали прошедшего дня и всей жизни, думала о смерти, пытаясь понять: в чём смысл испытаний, выпавших на её долю. Она с отличием окончила гимназию – но в институт её не приняли. Мечтала стать учительницей, учить детей добру – а пришлось до пенсии двадцать лет шить мужскую одежду в швейной мастерской. Раннее вдовство, смерть сына... Для чего она пережила его? Внуков не пришлось ни нянчить, ни воспитывать, а теперь и видеть их нельзя. Для чего жить, за кем ухаживать, кому помогать, когда все избегают её? Не было сна от постоянной тревоги и мыслей о том, что жизнь прошла впустую... «Господи, пошли мне какую-нибудь сиротку или старушку, за которой нужен уход. Лучше верующую, и чтоб понимала меня, стала бы мне подругой»...

Засыпала под утро, слушая, как шаркает метлой по асфальтовой дорожке дворничиха Зина, как цокает каблучками по крыльцу, торопясь в столовую готовить дышащим завтра, соседка Галя – самая ранняя пташка. Потом начинали просыпаться и перегориваться те, кому на работу к семи-восьми часам. Но после бессонной ночи Анна Петровна уже не слышала ни их, ни детского плача, ни сердитых окриков раздражённых матерей, и соседский гомон не мешал ей...

Изменить привычный распорядок пришлось из-за буйства соседа Кузьмы. Он редко был трезвым, устраивал гулянки с друзьями у себя на балконе, и Анне Петровне пришлось перебраться в комнату, чтобы не слышать их матерной брани. Кузьма имел изрядный бас и говорил с собутельниками в полный голос, постоянно повторяя слово-паразит «уж»: «Уж, наливай, давай, уж», – раздражённо командовал он. «Уж, ты пить, уж, или есть, уж, сюда пришёл?...», – попрекал кого-нибудь из прожорливых приятелей. Он неплохо пел, правда, репертуар был небогатый: «Распрягайт' хлопцы коней» да «Нэсэ Галя воду...». Была у него и коронная припевка, составленная из строчки Тараса Шевченко с собственным добавлением: «Як помру, то нэ ховайтэ, а киньти мэнэ в море»... Песенный кураж случался у Кузьмы редко, куда чаще вместо лирических малоросских песен из его мощной глотки вырывались оглушительные, лихо закрученные пассажи из площадных ругательств.

Кузьма тосковал по морю и по службе. Ему было едва за сорок, когда он попал под хрущёвское сокращение и был уволен из военно-морских сил. Минимальную пенсию исправно отдавал жене Таисии, а на спиртное зарабатывал в порту, устроившись грузчиком. Был он могучим человеком: при росте в 170 сантиметров имел косую сажень в плечах. Кузьму боялись даже профессиональные урки. Говорили, он убил одного бандита: перехватил его руку с ножом, вывернул и несколько раз пырнул в живот. Его арестовали, но ненадолго.

отпечатки пальцев на рукоятке принадлежали бандиту, а Кузьма утверждал, что увернулся от удара, и тот сам упал на нож. Вот только почему он упал три раза, объяснить не смог. Дело замяли: за бандитом числилось несколько убийств, и он был в розыске. Дружки его пообещали Кузьме отомстить и вскоре напали с ножами вдвоём. Кузьму ранили, но и он их так отделал, что в больнице тех продержали со многими переломами чуть ли не полгода. Кузьма лежал в соседнем отделении и даже навещал их. При выписке он «проставился»: пришёл с водкой и угостил обидчиков так крепко, что один, лежавший на растяжке, свалился на пол и снова сломал почти сросшуюся ногу. Несмотря на это, визит положил конец войне Кузьмы с уголовным миром. Но именно это обстоятельство сделало жизнь Анны Петровны невыносимой: лихие люди стали навещать Кузьму в его жилище. Пьянки были шумными, кто-то из соседей не выдержал и позвонил в милицию. Гулявших забрали в вытрезвитель, но выйдя оттуда, они избili жалобщика и продолжили полубившееся времяпрепровождение. Больше в милицию никто не звонил.

Бедная жена Кузьмы в такие дни бежала из дома куда глаза глядят. Она сблизилась с Анной Петровной: та приоткрывала дверь, как только гости заходили к Кузьме, и запирала её, дождавшись беглянку-Таисию. Кузьма лютвал, требуя жену к столу, пинал дверь ногами, но не ломал. Закончились эти сборища внезапно. Урки позвали Кузьму «на дело», тот возмутился и вышвырнул их. А через день бандитов поймали при ограблении сберкассы. Поговаривали, что это Кузьма донёс. Так это или нет, но он получил письмо с угрозой его убить, после чего стал пить ещё больше, заставляя Таисию присоединиться к нему. Она отбивалась, как могла, но Кузьма стал колотить её, и она сдалась – стала участницей его застолий.

После того как посадили приятелей её соседа, Анна Петровна позвала батюшку освятить свою комнату. Дело это было непростое. Храм, в который она ездила по воскресеньям, находился в семнадцати километрах. Ни у неё, ни у священника машины не было. Она заказала такси и привезла батюшку после полуночи (в ту пору требы на дому запрещались). Таксиста уговорила подождать часок; тот, ссылаясь на позднее время и понимая, кто был его пассажиром, заломил немислимую цену. Шли от машины к дому оглядываясь, чуть ли не на цыпочках. И служил батюшка вполголоса, и кадило почти не звякало, словно таилось, боясь выдать Анну Петровну. Но, несмотря на все предосторожности, сосед проснулся и понял, что происходит за стеною. То ли запах ладана ударил ему в ноздри, то ли бес толкнул его в бок, но Кузьма вдруг взревел и вывалился на балкон. Матерясь, чертыхаясь и проклиная соседку, стал колотить в перегородку как раз в тот момент, когда батюшка с другой стороны окроплял её святою водой. Анна Петровна испугалась, но батюшка, не прерываясь, продолжил освящение. Завершив, спокойно снял

облачение, положил его и «Евангелие» в саквояж, в особое отделение – кадило и иссоп и, попросив не провозить его, быстро вышел. Анна Петровна боялась, что Кузьма что-нибудь натворит в коридоре или бросится догонять батюшку, но тот лютвал, не покидая балкона. Священника он заметил уже когда тот поворачивал за угол дома, догонять его не стал, а разразился угрозами посадить в тюрьму «и попа, и боговерку».

С этого дня Кузьма словно обрёл смысл в жизни. Он подлавливал Анну Петровну в коридоре: оскорблял, богохульствовал. На балконе смастерил пропеллер, который вращался под ветром с непереносимым скрежетом, а когда ветра не было, он подключал его к электрическому мотору. Теперь не могло быть и речи о том, чтобы спать на балконе. Кузьма просверлил в перегородке огромную дыру и приставлял к ней своё недрёманное око, как только у соседки открывалась дверь. Окурки он стал демонстративно бросать на цветы именно тогда, когда Анна Петровна выходила на балкон повесить бельё или взять понадобившийся предмет из шкафчика, стоявшего напротив перегородки. Он выстреливал косточками черешен и слив в цветы, туда же летели косточки персиков и абрикосов, отрывки яблок и груш (а ещё говорят, что пьяницам никакие фрукты не нужны!). Однако сделать из цветника помойку Кузьме не удалось. Анна Петровна безропотно выгребала окурки и мусор и продолжала сажать и поливать цветы. Жить под гнётом ненависти соседа было трудно, но она терпела, молилась, подавала записки о его здравии. Жена умоляла Кузьму оставить старушку в покое, но тот в ответ рычал что-то невразумительное и угрожал побоями, если Таисия не прекратит заступаться за «вражину».

– Это вот таким боговерам, уж, не нужна армия, уж. Из-за них, уж, «кукурузник»-Хрущёв и сократил нас, уж, – ревел Кузьма. Анне Петровне хотелось объяснить соседу, насколько нелепо обвинять верующих в сокращении армии и флота: ведь Хрущёв воевал, прежде всего, именно с Церковью! Как-то, видя его трезвым, хотела пригласить его к себе и поговорить по душам, но так и не решилась.

И вдруг Кузьма пропал. День не слышно пьяного рыка, другой, неделя прошла, месяц... Исчезла и жена его, но через две недели вернулась. Оказывается, ездила на родину Кузьмы в Донецкую область – искать его у родственников. Но ни брат, ни четыре его сестры ничего не знали. Через три месяца труп Кузьмы, распухший и сильно разложившийся, нашли на берегу моря в сорока километрах от их городка. Убили ли его, мстя, разбойники, или сам он бросился в море – так и не выяснили. Хоронили в огромном ящике, в котором привезли какой-то агрегат для котельной. Облагороженный санаторным плотником, контейнер всё равно получился устрашающего размера, и вместо могилы вырыли целый котлован. Неожиданно похороны прошли торжественно. Провожали в последний путь Кузьму

Окончание на стр. 18

Пилипенко как героя. На красных подушечках лежали два его боевых ордена и четыре медали. Пришли рабочие порта и какие-то начальники. Они хвалили покойного, говорили, что не было за всю историю порта такого могучего и исполнительного грузчика. Приехали его боевые товарищи, рассказали, как он воевал, прикрывая необстрелянных матросов, а потом, когда утопили его броненосец и его перевели в береговую оборону, бесстрашно ходил в атаку, увлекая за собою бойцов.

Анна Петровна слушала эти речи и плакала. Говорили не о её враге, а о ком-то другом – прекрасном мужественном человеке, всегда спешившем на выручку товарищам, невзирая на смертельную опасность, и готовом в любую минуту отдать жизнь за други своя...

Ещё раньше, подавая записки о здравии, она узнала от Таисии, что Кузьма был крещён, и заказала заочное отпевание, по воскресеньям стала поминать раба Божьего Кузьму. А Таисия рассказала ей, почему тот так не любил Церковь и священников. Оказывается, в их селе был странный душевнобольной батюшка. У него погибли в пожаре жена и пятеро детей. Однажды отец Кузьмы сказал ему, что нельзя брать деньги за таинства, а мать Кузьмы была в то время беременна.

– Хорошо, – сказал батюшка. – Того, кто у тебя родится, окрещу бесплатно.

И окрестил, прозвав мальчика Хамом. Но в церковной крещальной книге записал его Гамом. Отец пожаловался благочинному, дело дошло до правящего архиерея. В ходе разбирательства выяснилось, что батюшка серьёзно болен. Его уволили за штат и отправили в Петербург в психиатрическую клинику, а мальчик был заново крещён с именем Кузьма. Но дело было сделано: всё детство его дразнили Хамом. Даже когда он вырос и мог за себя постоять, за глаза его только так и называли.

История потрясла Анну Петровну. Забыв свои обиды, она стала навещать могилу Кузьмы, которого похоронили недалеко от могилы её сына. Навещала и Таисию – та тосковала по Кузьме и плакала ночи напролёт, потом пристрастилась к спиртному, перестала готовить еду и сказала, что ей тошно жить и что она

непрерывно повесится. Анна Петровна кормила её, стирала её одежду и бельё, убирала комнату. А в годовщину смерти (решили отмечать её в день его исчезновения – 6 мая) уговорила Таисию поехать с нею в храм. Когда запели «Со святыми упокой», Таисия вдруг разрыдалась: «Да куда его, пьяницу, со святыми!..». Её с трудом усадили на лавку в углу, и батюшка обильно окропил её святой водой. «Теперь вам придётся его отмаливать», – сказал он. Таисия не поняла, что значит «отмаливать», но в следующее воскресенье попросилась с Анной Петровной в церковь, а потом уже не пропускала ни одной службы. Пить стала реже, а вскоре и перестала. Они с Анной Петровной стали совместно вести хозяйство: вместе готовили, вместе молились...

К ним зачастили племянники Кузьмы – покупаться в море (при жизни дяди они этого не делали). Тогда Таисия перебиралась в комнату Анны Петровны, а та устраивалась на любимом балконе. Однажды приехала племянница Кузьмы Мария с маленькой дочкой. Родила она её без мужа: соседский парень обещал на ней жениться, да сбежал поднимать целинные земли. Оттуда написал, чтоб она его не ждала – он завёл семью. Жить в родном селе Мария не смогла: её ославили как блудницу, парни не давали ей прохода. Но больше всего она страдала от попреков собственной матери: «Росла без отца, а теперь будешь мыкаться без мужа».

Анна Петровна приняла Марию как родную, не спускала с рук маленькую Галинку и была счастлива. Наконец-то исполнилось её желание – появились живые души, требовавшие заботы, нерастроченной любви. Таисию пополнение семьи не слишком радовало, но она усвоила совет батюшки: творить добрые дела и милостыню, чтобы облегчить участь покойного мужа. И вот словно с того света прислал Кузьма свою родственницу, чтобы на ней исполнить закон любви... А внизу среди цветов из косточек, которых изобильно набросал Кузьма, выросли мушмула, абрикосовое дерево и две черешни. Плоды их были удивительно вкусные, особенно черешни. Санаторный агроном безуспешно пытался узнать у Анны Петровны, что это за сорт.

Александр Богатырёв

О РЕФОРМЕ ЯЗЫКА

Речь пойдёт о русском языке, об одной-единственной приставке «без»/«бес».

Чем больше я занимаюсь русской грамматикой и правописанием, тем более уверяюсь в том, что большевистская реформа в области языка была проведена только из-за этой приставки.

Поясню. В мире идёт борьба добра со злом. Зло олицетворяет враг нашего спасения – диавол, попросту говоря, бес. Нечистую силу словом на букву «ч» в России не называли. Это сейчас все фильмы, все передачи слово это буквально заляпывает. Но вернёмся к приставке. Слово, означающее беса, не было приставкой «бес», оно писалось совсем иначе, с «ятем» /ъ/ и с буквой «ер» /ь/ (твёрдый знак): «бѣсъ». Этим словом в прямом смысле заклеивали. «Ять» своим крестиком и твёрдый знак означали врага рода человеческого. В революции зло победило, а победив, стало искоренять себя из народного сознания, будто его и нет. Тут-то и понадобилась реформа. Придумали, что «ер» съедает много бумаги, а «ять» тяжело для употребления. Оставляем сейчас в стороне путаницу написания та-

ких слов, как осел – осёл. Где тут осёл и где тут кто-то осел? Или мел – мёл. Где тут мел, которым пишут, и где тут подметание – мёл?..

Долгие годы прошли при новом написании слов, вроде и привыкли. Но давайте не будем БЕСпамятны, хотя стали БЕЗпамятны. Приставка же была: «без». Не было же беспризорников, были беспризорники, а беспризорники – это красные дьяволята.

По словарю Даля в сравнении с современными словарями и нынешними нормами написания проследим нравственное значение и смысл нового написания. Постараемся не быть бес-подобными, писалось же: неподобные. Бес-совестный – это что? Бес с совестью? Да откуда, помилуйте, у него совесть? Писалось: бессовестный. Бес-смысленный – тут он чётко внушает, что живёт со смыслом, а не бессмысленно. Также бес-словесный – надо без-словесный. Бес-правный – надо без-правный. Бес-полезный – надо без-полезный. Какой же бес «полезный»?

Много ли мы слов вспомнили с этой приставкой – а уже в подсознание вошло, что бес и полезный, и со

смыслом, и с совестью. А дальше? Дальше: бес-путный, то есть путный, путёвый; бес-приютный – а как же, особенно в языке нашёл приют. А вот из области религии: бес-приходный, то есть, получается, имеющий приход: в смысле и в человеческом – приход, и в денежном – приход-расход... Бес-поповщина – это вообще за гранью понимания. Конечно, надо писать безпоповщина. Как и писали. Бес-сознательный. Конечно, кто его сознательней? Было бы и надо: без-сознательный. А вот шедевр: бес-солнечный!.. Бес, конечно, семейный. Бес (конечно!..) сильный. А из нас кто-то и бес-семейный и бес-сильный. Надо же писать: безсемейный и безсильный.

Правда, Бог шельму метит. Надо оставить написание таких слов, как бес-сребреник, бес-хвостый, бес-смертный, бес-предельный, бес-корыстный...

Вопрос с приставкой – вопрос не русского ЯЗЫКА, а русской ЖИЗНИ. Заклеймённый крестом великой буквы «ять» бес увековечен в большевистском гимне «Вставай, проклятьем заклеймённый» – это о нём!.. В одном из рассказов Василия Белова уполномоченный по делам коллективизации Бессонов расписывается первыми тремя буквами фамилии. Таких Бессоновых хватает и поныне... Разве случайно демократы, захватившие власть и без конца клеймящие большевиков, вовсе не хотят отказываться от большевистского наследия? А ведь язык – это главное богатство нации. Не золото, не нефть, не курс доллара определяют нравственное состояние общества, а именно язык. Пока же в языке влияние бесов безпредельно. И надо этому положить предел. Иначе, уверен, нечистота и заражённость бесовщиной русского языка – а значит, и русской жизни – будет продолжаться.

Совершенно ясная и безспорная позиция православных по вопросу приставок «без» и «бес», может быть, трудна для неверующих. Тогда прошу выслушать ещё такие доводы. Как уже сказано, «ять» трудна для заучивания её употребления; читаешь воспоминания о гимназических дореволюционных временах – там латинские «вокабуллы», латинское и греческое «экстемпорале», славянская «ять» – главные грамматические мучители учащихся. И хотя сердце верит, что «ять» вернётся в русский язык, умом хоть как-то понимаешь большевиков – бывших гимназистов. Что же касается «без»/«бес», тут явный безбожный умысел. «Ять» в различных диалектных говорах произносилась по-разному: где как «и», где как «я», но слова с приставкой «без» были (все!) совершенно безспорны. Приставка эта означает отсутствие чего-либо, например: без-силie – отсутствие силы. По новому написанию – бессилie. Полностью изменённый смысл!.. Творцы реформы уверяли, что проводят её для упрощения написания, чтобы грамматика русского языка стала доступнее для изучения, чтобы покончить с неграмотностью. Но в случае с приставкой «без»/«бес» грамматику как раз усложнили. Появились правила написания приставки перед гласными и согласными, перед согласными звонкими и глухими. Попечение – безпопечительный, беспечный, так ведь? Приказали писать – беспечный, то есть беспопечительный. Также перевернут смысл слова без-страстие: отсутствие страстей, непобеждаемость страстями; пишется – бесстрастие. Полная дикость со словом безпамятный (не отправляющий памяти святым, по Церковнославянскому словарю): пишется беспамятный. Беспорядок – неурядица, неразбериха, пишется: беспорядок.

Всё это очень бессовестно. Интересно, что малограмотные люди, ощущающие смысл произносимых слов, как раз не делают ошибок в написании этой приставки. «Стали мы безкровны», – пишут в письме беженцы с Северного Кавказа. Именно так: без-кровные – то есть лишённые жилища, крыши, крова. А грамотные пишут: бескровный. Это что? Бледный, обезкровленный?

Именно для простоты и ясности употребления слов с приставкой «без» нужно вернуться к прежнему написанию.

Владимир Крупин

Виктор Васнецов. Нестор-летописец. (1912 г.)

***

*Нет летописца... Нету Нестора.
И лжива летопись страны.
Не правду речь, а раболепствовать
лже-летописцы рождены.
Шепчу, неслышен в этом хоре я:
«Приидет Царствие Твое!..»
Они солгали про историю,
но у Отчизны – житие.
Что их корить?.. Как жалки дети те
сто раз оболганной земли!..
И что вы Господу ответите,
когда вы Бога прокляти?
Когда взметнётся меч карающий,
окститесь же, сходя с ума:
«Неужто пепел догорающий –
и есть история сама?»*

Анатолий Авертин

БОЛНЦЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ – НЕ ЧУЖДОЕ ЧАДО ДЛЯ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ...

Любителям русской словесности известен поэтический ответ митрополита Московского и Коломенского Филарета Александру Пушкину на стихотворение «Дар напрасный, дар случайный...». И через столетия их диалог бесконечно важен для нас.

26 мая 1828 года, в день своего 29-летия, Пушкин пишет двенадцатистрочную миниатюру, наполненную глубокой горечью. Уныние любит посещать нас именно в дни рождения, но чувство, описанное Пушкиным, не просто уныние – это вопль отчаяния, и читателя не обманет сдержанная строгость стиха:

*Дар напрасный, дар случайный,
жизнь – зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
из ничтожества воззвал,
душу мне наполнил страстью,
ум сомненьем взволновал?..*

*Цели нет передо мною:
сердце пусто, празден ум,
и томит меня тоскою
однозвучный жизни шум.*

Воссозданная гением слова с пленительной красотой и законченностью поэтической формы, отчаянная душевная боль переставала быть личным делом поэта, превращаясь в соблазн. Поняв это своим чутким и пылким сердцем, Елизавета Михайловна Хитрово, урожденная Голенищева-Кутузова – дочь фельдмаршала, искренне любившая Пушкина и ставшая ему верным другом – отвезла стихотворение в Москву митрополиту Филарету. И владыка сложил свои стихотворные строки, полные молитвенной простоты, сострадательной кротости и подлинного знания христианского пастыря о Боге, мире и человеке:

*Не напрасно, не случайно
жизнь от Бога нам дана,
не без Воли Бога тайной
и на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
зло из тёмных бездн воззвал,
сам наполнил душу страстью,
ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, –
и созиждется Тобою
сердце чисто, светел ум.*

Мудрый святитель проявляет особое чувство такта по отношению к поэту, который власть Творца называет враждебной. В его ответных словах звучит не гневная отповедь – но мягкий укор. Стихотворение митрополита заканчивается как молитва – и Пушкин проникнется этой возвышенной простотой, и незадолго до смерти с вдохновенной ясностью переложит стихом молитву Ефрема Сирина.

19 января 1830 года Пушкин написал ещё одно удивительно гармоничное творение – «Стансы», своего рода исповедь, посвятив её митрополиту Филарету:

*В часы забав иль праздной скуки,
бывало, лире я моей
вверял изнеженные звуки
безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
невольно звон я прерывал,
когда твой голос величавый
меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слёз нежданных,
и ранам совести моей
твоих речей благоуханных
отраден чистый был елей.*

*И ныне с высоты духовной
мне руку простираешь ты
и силой кроткой и любовной
смиряешь буйные мечты.*

*Твоим огнём душа согрета
отвергла мрак земных сует,
и внемлет арфе Филарета
в священном ужасе поэт*.*

(* приведен первый вариант заключительной строфы)

Пушкинское стихотворение, побудившее владыку Филарета взяться за перо, повторим, помечено днём рождения поэта, и дата его написания усугубляет тяжесть настроения, выраженного в нём. Возможно, именно эта тяжесть и подвигла чрезвычайно занятого митрополита, постоянного члена Святейшего Синода, протянуть «руку общения» [Гал. 2, 9] поэту в трудные минуты его жизни. Отвечая на вопрос, зачем человеку дана жизнь и зачем она «на казнь осуждена», он пишет: «Не без Воли Бога тайной», то есть таинственной, это совершается. Господь, желая «всем спастись и придти в познание («в разум», в славянском тексте) Истины» [1Тим. 2, 4] и воспитывая человека с отцовской строгостью, по Своему Милосердию наказывает нас, ограничивая возможности, используемые для удовлетворения похотей [см.: Иак. 4, 1-5]. Господь наказывает [см.: Рим. 11, 22; Евр. 12, 1-29], заботясь о человеке как о сыне, чтобы он не погиб вместе с погибающим в растлении, не верующим в своего Создателя миром [1Кор. 11, 32].

Святой апостол Павел, объясняя наши временные страдания на земле, пишет: «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами как с сынами. Ибо есть ли такой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётся без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны» [Евр. 12, 7-11]. В другом месте читаем: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром» [1Кор. 11, 31-32]. Бог посылает наказание, «чтобы нам иметь участие в святости Его» [Евр. 12, 10]. И Воля Божия

о нас – освящение наше, «чтобы мы воздерживались от блуда; чтобы каждый из нас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники, не знающие Бога» [1Фес. 4, 3-5]. Митрополит Филарет имел в виду, конечно же, эти строки Священного Писания, говоря о таинственной Силе Божией, пресекающей греховный путь и привлекающей грешника к участию в Святости Бога.

Пушкин в юности понимал и чувствовал Богообщение, и святитель – тонкий психолог и педагог – заметил это во время своих посещений Царскосельского лицея. Пушкин в стихотворении «Безверие» (1817) пишет, что к неверующему в Бога «не простирается из-за пределов мира... мощная рука... с дарами мира» (причём – мира духовного; в старой орфографии слово «мир» написано поэтом через «и») восьмеричное). Как просвещённый человек и поэт, владыка Филарет знал это стихотворение Пушкина-лицеиста: оно было опубликовано в «Трудах Общества любителей Российской словесности Московского университета» (1818, ч. XII). В нём есть и такие строки, обращённые к праведникам, считающим «мрачное безверие пороком»:

*Смирите гордости жестокой исступленье:
имеет он права на наше снисхождение,
на слёзы жалости; внемлите брата стон,
несчастный он злодей, собою страждет он.*

Не потому ли взялся за перо владыка Филарет, исполняя свой долг архипастыря и учителя? Мягко руководя поэтом в поисках виновника его душевных и умственных терзаний, он указывает ему: ведь ты сам писал некогда, что не имеющий общения с Богом и Творцом своим «страждет собою»:

*Сам я своенравной властью
зло из тёмных бездн воззвал,
сам наполнил душу страстью,
ум сомненьем взволновал.*

Ответ Пушкину митрополита Филарета есть напоминание о Боге и вразумление человеку, впадающему в грех отчаяния. Зная, что ещё в юности поэт мог видеть «мощную руку» Божию, простирающуюся «из-за пределов мира с дарами мира» духовного, владыка так и напоминает ему о Боге:

*Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум...*

Душевное участие знаменитого церковного и государственного деятеля не оставило поэта равнодушным. Узнав о стихотворении владыки от Елизаветы Хитрово и даже ещё не прочитав его, Пушкин написал ей, что это «стихи христианина, русского епископа в ответ на скептические куплеты» (перевод с французского). Прочитав же стихотворное наставление владыки Фи-

ларета, поэт откликнулся с благодарностью: «Твоих речей благоуханных отраден чистый был елей». Он исповедовал и признал, что иногда своей лире – с забавой ли или от праздности – «вверял изнеженные звуки безумства лени и страстей» [ср.: «Рече безумец в сердце своем: несть Бог». – Пс. 13, 1].

И, словно вспоминая о Держателем Дланию весь мир Создателя и Господа, Пушкин адресовал митрополиту слова:

*И ныне с высоты духовной
мне руку простираешь ты
и силой кроткой и любовной
смиряешь буйные мечты.*

Эта строфа очень глубока и объёмна по своему содержанию. Возможно, она обращена к Богу Вседержителю, простирающему мощную руку Свою с «дарами мира». Если же слова «и ныне с высоты» относятся к владыке Филарету, то тем самым Пушкин, обращаясь к архипастырю, возносит епископский сан его на подобающую высоту, ибо, по учению Церкви, епископ олицетворяет образ Христа. Как говорил святой апостол Павел, «начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» [1Тим. 5, 17].

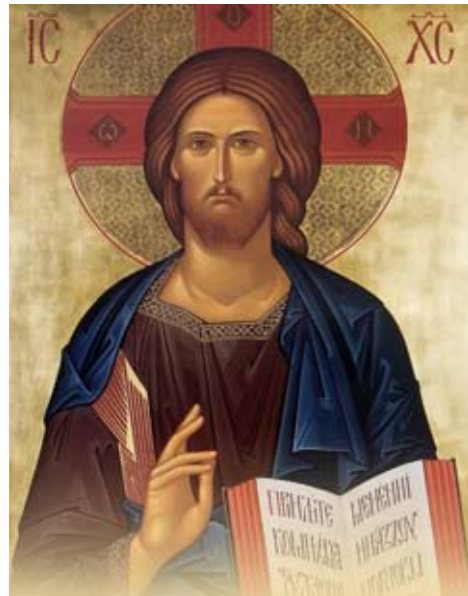
Ещё одну параллель теме пушкинского ответа находим в Послании апостола Павла к галатам [Гал. 6, 1-2]: «Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости... Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

Сравним, у Пушкина: «И ныне с высоты духовной мне руку простираешь ты и силой кроткой и любовной смиряешь буйные мечты». Именно этот фрагмент из апостольского послания всегда читается на Литургии в дни памяти святого благоверного князя Александра Невского. Поэтому Пушкин слышал эти слова и в день своих именин, и присутствуя на торжественных Литургиях и молебнах в день ангела императора Александра I. Его как одухотворённого человека не мог не интересовать вопрос: как можно «исполнить закон Христов»...

Кроме того, человек, знакомый с православной гимнографией, обратит в стихотворении внимание и на словосочетание: «с высоты... силой». 26 мая (ст.ст.) – день рождения поэта – иногда совпадает с периодом празднования Пятидесятницы – дня Святой Троицы. В одном из песнопений на этот двенадцатый праздник есть слова: «С высоты силою учеником, Христе, дондеже облечется рекл еси...» (ирмос 3-й песни канона). Пушкин чит «обычай родной старины», в которые входило посещение храма по Великим Праздникам. Кроме того известно, что он самостоятельно изучал Священное Писание. Таким образом, отвечая митрополиту Филарету и используя слова общего для всех православных лексикона, Пушкин не только выразил благодарность за внимание к его духовным и душевным терзаниям, но и показал, что он не чуждое чадо для Церкви Христовой.

Источник текста: www.pravoslavie.ru

ОТЧЕ НАШ...

Отец людей, Отец Небесный! да имя вечное Твое святится нашими сердцами! Да придет Царствие Твое, Твоя да будет Воля с нами, как в небесах, так на земли! Насущный хлеб нам ниспошли Твоею щедрою рукою, и как прощаем мы людей – так нас, ничтожных пред Тобою, прости, Отец, Своих детей. Не ввергни нас во искушенья и от лукавого прельщенья избави нас...

Александр Пушкин

ВОЙДИ В РАДОСТЬ ГОСПОДА

Кто благочестив и Боголюбив – насладись ныне сим прекрасным и радостным торжеством! Кто слуга благоразумный – войди, радуясь, в радость Господа своего! Кто потрудился, постясь – прими ныне динарий! Кто работал с первого часа – получи ныне заслуженную плату! Кто пришёл после третьего часа – с благодарностью празднуй! Кто достиг только после шестого часа – нисколько не сомневайся, ибо ничего не теряешь! Кто замедлил и до девятого часа – приступи без всякого сомнения и боязни! Кто же подоспел прийти лишь к одиннадцатому часу – и тот не страшись своего промедления!

Ибо щедр Домовладыка: принимает последнего, как и первого; ублажает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа; и последнего одаряет, и первому воздаёт достойное; и тому даёт, и этому дарует; и деяние принимает, и намерение приветствует; и труд ценит, и расположение хвалит.

Итак, все – все войдите в Радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почтите этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром Веры, все воспримите богатство Благости!

Никто не рыдай о своём убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти.

Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретил Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упряднён! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлён! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело – а прикоснулся Бога; принял землю – а нашёл в нём Небо; взял то, что видел – а подвергся тому, чего не ожидал!

Смерть! где твоё жало?! Ад! где твоя победа?!

Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мёртв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба – первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Огласительное слово на Пасху святителя Иоанна Златоуста

ВРЕМЯ МОЁ ЛЕГКО

Таинственный, дивный призыв – а слова просты и вдохновенны, и в глубине души мы знаем: это нас зовёт Христос, это мы – Его ученики. Откликнемся на зов Учителя – и найдёт покой дух наш, если сможем научиться близ Него Его великой кротости и великому сердечному смирению. Пребывая в трудах и заботах о хлебе насущном – но и воспитывая душу во внимании к жизни духа и держаась чистоты телесной, мы – придёт время – в Свете Христовой Благодати осознаем себя обременёнными не изнурительными житейскими тяготами и страданиями – а грузом грехов и мучительным стыдом от собственного несовершенства и постоянных падений. Но мы научимся и упованию на Божью помощь, и тогда станем молитвенно взывать ко Господу, а падая – будем снова вставать, преодолевая слабость и боль, и снова идти к Нему, за Ним – на Его Зов, на Его Свет.

IV и V Вселенские Соборы определили тайну Иисуса Христа – Истинного Бога и истинного человека, и тайну Единосущной и Нераздельной Троицы – Отца, и Сына, и Святого Духа. «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». И Господь открывает Себя ученикам, собирая их, призывая под попечение Своё... Вот Кто ведёт по жизни последователей Христа: Сын Божий, Сын Человеческий, Господь Всеблагий и Всемогущий. «Всё предано Мне Отцом Моим», – говорит Он: вся власть, все сокровища Неба и земли. Всех зовёт Он, чтобы спасти и одарить желанным покоем. Устремимся к нашему Спасителю – и Христос не отринет нас, упокоив наше сердце в Любви Своей.

Но разве нам – по человеческой малости нашей – под силу поднять непомерное бремя Христово, взявшего на Себя все грехи мира и все людские немощи, понесшего все болезни? Отчего же сказано Им ученикам: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко»? В старину «игом» называли специальное деревянное ярмо – упряжь, которая была рассчитана на одновременную работу двух животных. А само слово «иго» произошло от праиндоевропейского слова «jukat», что значит «соединение». И вслушавшись в то, что содержит евангельский текст, мы поймём глубокий смысл произнесённого Господом: «Соединение со Мною – благо, и нести любое бремя вместе со Мною легко». Бремя Христова Креста – лёгкое бремя ещё и потому, что по мере умножения наших скорбей умножается и благодатное утешение от Бога.

Непросто прийти к этому – но легко быть с Богом в одной связке! Ведь если мы с Ним – то не на наших слабых плечах, а на Его раменах лежит крест всех земных тягот, и именно Он несёт его, а также и наш крест – вместе с нами, от рождения нашего, через смертный порог – в жизнь вечную. Только не следует забывать, что, находясь в единении со Спасителем, грешно человеку оказаться рядом с Ним бездельником, халтурщиком, «уклонистом», поскольку стыд великий – вместе с Ним, смирившим Себя до крестной смерти за нас, не быть и человеку «труждающимся и обремененным». Пусть же каждый из нас будет Христу соработником, пусть честно и до конца несёт рядом с ним свою посильную часть общего со Спасителем бремени.

Протоиерей Николай Бабич

Андрей Миронов. Христос и грешница. (2011 г.)

«Сказал Господь Своим ученикам: все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко [Мф. 11, 27-30].

«Приидите... Я успокою вас», – две тысячи лет звучит во Вселенной спасительный зов Христов, и вот уже третье тысячелетие щедро открыты нам светлые Господни Объятия, сияющие Божественной Любовью как двери Чертога Небесного. И всё это время известно: взывает к людям Тот, Кто есть Путь бесконечный, Истина непоколебимая и Жизнь вечная.

Однако, отвращая душу от Веры, неразумное человечество медлит обратиться в слух и принять Благою Весть – и устремляется сердцем вовсе не к Нему, Милосердному. Раз за разом воодушевляется ум наш пустыми истинами и увлекается призрачными целями, а разум пунктуально рассчитывает время их достижения – и избирает неверные дороги. Так, зачастую ведомый тёмным мороком, упрямо бредёт человек по жизни наугад: в суете сует и душевной смуте, прислушиваясь к белому шуму повседневности, обманываясь сумеречными тенями и болотными огоньками, досадуя, негодуя, страдая...

Но длится ожидание Господне, ибо Он Божественно терпелив и полон жертвенной Любви, Он кроток и смирен сердцем. И Пасхальная радость вновь напоминает нам о том, что по-прежнему – всегда и везде, отныне и до века – Спаситель наш призывает нас к Себе.

ПЕРВОЦВЕТ

На каменной горке одной дачи распустился первый весенний цветок. Никто не знал точного его названия, и дали ему имя: Первоцвет. Был он сказочно красив. Белые цветы его похожи на колокольчатые цветки ландыша, только гораздо крупнее. Каждый лепесток прикреплён к чашечке цветка бусинкой хризолита. Эти бусинки ловили солнечные лучики и не выпускали их до вечера. А вечером колокольчики Первоцвета светились изнутри загадочно-зеленоватым светом. Это пленённые солнечные лучики рвались наружу, чтобы до заката поспеть домой к маме-Солнышку. Весна-красна только-только просыпалась. Даже травка ещё не набрала силу и лишь кое-где пробивалась тонюсенькими иголочками. Дачный участок стыдился своей неяркости.

И тут – Первоцвет, да какой! Удивительное творение Матушки-Природы, ведь она – главный Художник Земли! Она делится идеями и образами со всеми земными мастерами и художниками. Она сотворила и это чудо.

Маленькое чудо – но как преобразился уголок сада! Словно дорогая брошь блистал Первоцвет на груди каменной горки. Горка гордилась, что именно на ней расцвёл этот неповторимый чудо-цветок. А Первоцвет цвёл и цвёл, не позволяя осыпаться своим лепесткам. Не мог же он оставить без украшения свою горку и сад.

Но вот на участке зацвели крокусы, маргаритки, ранняя примула, анютины глазки. Потом распустились тюльпаны, надели свадебные веночки нарциссы, заголубели платица незабудок... Красочным благоухающим ковром выстелила Матушка-Природа лужайки и пригорки сада. Пчёлы и шмели радостно закружились над цветами, решая, какому отдать предпочтение.

Только теперь позволил себе Первоцвет сбросить уже увядшие лепестки. Под ними оказались тугие шарики с семенами-детками. Первоцвет бережно уложил стебельки с семенами на землю, как на подушку, а сверху прикрыл их узкими листьями. Казалось, что он уснул. Но спать цветку некогда: он должен научить детей, как укорениться и пережить холодную зиму, чтобы следующей весной, едва сойдёт снег, раскрыть свои удивительные цветы и снова оказаться единственным и неповторимым украшением сада...

Галина Петриева

ВЕРБЕНА

*Живая вешняя вода
сквозь поры снега проступила,
и раскачала провода
с утра неведомая сила.
Лохматых галок согнала
с линялых крыш на тротуары,
где вместе мусор и зола,
торговцев скудные товары.
Где до земли асфальта пласт,
стекло и соль под каблуками,
где бедный нищему подаст
калач дрожащими руками.*

*Великий Пост... Все – догола –
дубы стоят, не зная срама.
Молчат ещё колокола
в миру единственного храма.
Но от окраин – вербный дух,
но время вечностью палимо.
И радостно поёт петух,
как в рощах Иерусалима.
Ах, Господи, какая синь
порой заглядывает в сени!
Исчезну я. Но не отринь
земли, упавшей на колени...*

Наталья Кожевникова

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonus.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор
и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: +7 (951) 860-40-40 (главный редактор)
+7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор)
+7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 08.04.2014 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.
*Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.*

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года